

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ: официальный отдѣлъ—
четыре раза въ мѣсяцъ (1, 8, 15
и 22 ч.), неофициальный отдѣлъ—
два раза въ мѣсяцъ (1 и 15 ч.). Цѣна
съ доставкой и пересылкою 6 руб.

Подписка принимается въ Редакціи:
по Усольцевской улицѣ отъ домъ
Кафедральнаго Собора, № 37. За
объявленія взимается по 10 коп.
со строки.

Годъ изданія двадцать третій.

№ 28—29.

1908 г.

1 Августа.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

**Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА
ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода, Преосвященному Владиміру, Епископу Екате-
ринбургскому и Ирбитскому.**

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе Предсѣдателя Особаго Совѣщанія при Святѣйшемъ Синодѣ по вопросамъ миссіи Преосвященнаго Митрополита Московскаго, отъ 20 сего Мая, съ приложеніемъ: 1) проектовъ положеній: а) „объ устройствѣ внутренней миссіи Православной Русской церкви“ и б) „о миссіонерскихъ мѣропріятіяхъ Православной Русской церкви по отношенію къ сектантству и старообрядческому расколу“ и 2) журнала Совѣщанія отъ 16 сего Мая. ПРИКАЗАЛИ: Обсудивъ настоящее представленіе, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) признавая заключающіяся въ представленномъ проектѣ положенія объ устройствѣ внутренней миссіи правила, касающіяся народно-приходской, пастырско-приходской, спеціальной и внѣпархіяльной миссіи, полезными и цѣли своей соотвѣтствующими, правила эти утвердить; 2) для руковод-

ства въ направленіи о объединеніи въ дѣятельности внутренней миссіи въ епархіяхъ, поступающія въ Святѣйшій Синодъ отъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ представленія по означенному предмету передавать на разсмотрѣніе члена Святѣйшаго Синода Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго, который затѣмъ съ своимъ заключеніемъ имѣеть вносить ихъ въ Святѣйшій Синодъ; 3) поручить о. Протопресвитеру военного и морскаго духовенства выработать особое положеніе о православной миссіи въ войскахъ и во флотѣ и такое положеніе представить на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода; 4) предоставить г. Оберъ-Прокурору: а) войти, съ кѣмъ слѣдуетъ, въ сношеніе объ освобожденіи епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ отъ исполненія воинской повинности, б) принять мѣры къ выработкѣ и утвержденію положенія о правахъ миссіонеровъ на пенсію, размѣръ которой установить для миссіонеровъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, съ высшимъ образованіемъ въ восемьсотъ рублей, а съ среднимъ — въ семьсотъ рублей въ годъ, съ тѣмъ чтобы годы службы этихъ лицъ, до утвержденія пенсіонныхъ правилъ, были засчитаны въ срокъ выслуги ими пенсіи и в) возбудить соотвѣтствующее ходатайство о томъ, чтобы миссіонеры изъ лицъ свѣтскаго званія, имѣющіе чины, по выходѣ ихъ изъ миссіонеровъ, имѣли право на зачисленіе лѣтъ, проведенныхъ ими на службѣ миссіи, въ срокъ выслуги на слѣдующіе чины; 5) представленный проектъ „о миссіонерскихъ мѣропріятіяхъ Православной Русской церкви по отношенію къ сектантству и старообрядческому расколу“ передать на обсужденіе Кіевскаго Миссіонерскаго Съѣзда, о чемъ и увѣдомить Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго указомъ, каковые также послать циркулярно для объявленія во всеобщее свѣдѣніе по духовному вѣдомству, а въ канцелярію Оберъ-Прокурора передать выписку изъ настоящаго опредѣленія, въ редакцію-же Церковныхъ Вѣдомостей сообщить, для напечатанія, утвержденныя правила объ устройствѣ внутренней миссіи. Мая „31“ дня 1908 года.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

На подлинномъ резолюція Его. Преосвященства, отъ 14-го Іюня сего года за № 4216, послѣдовала такая: „Въ Консисторію на распоряженіе“.

Постановленіе Консисторіи по настоящему указу 1-го Юля сего года состоялось такое: „принять настоящей указъ Св. Синода къ свѣдѣнію и въ потребныхъ случаяхъ къ руководству и напечатать въ Екатеринбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи“.

ЕГО ПРЕОСВЯЩЕНСТВУ, Копія.

Преосвященнѣйшему Владиміру,

Епископу Екатеринбургскому и Ирбитскому,

Священника градо-Екатеринбургскаго Богоявленскаго Кафедральнаго собора Дмитрія Пономарева

РАПОРТЪ.

Во исполненіе Вашей Архипастырской резолюціи отъ 4-го числа мѣсяца Мая сего 1908 года за № 3180-мъ, восслѣдовавшей на докладъ Екатеринбургской Духовной Консисторіи, съ представленіемъ устава общества трезвости при Петро-Павловской церкви Верхне-Апостольскаго села Шадринскаго уѣзда мною были разсмотрѣны настоящей уставъ, при чемъ оказалось, что при составленіи его священникъ церкви Верхне-Апостольскаго села Александръ Гаряевъ руководствовался, въ 1-хъ, правилами общества трезвости при Введенской церкви Травянскаго села, Камышловскаго уѣзда, въ честь Пресвятыя Богородицы, утвержденными Епархіальнымъ Начальствомъ 13—19 Декабря 1904 года и, во 2-хъ, проектомъ устава приходскаго общества трезвости, напечатаннаго въ церковныхъ Вѣдомостяхъ за 1907 годъ (№ 26-й, стр. 1046-я) какъ извлеченіе изъ Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Уставъ общества трезвости при церкви Верхне-Апостольскаго села составленъ обдуманно, вполне можетъ удовлетворить своему назначенію и пригоденъ къ выполненію его среди сельскаго населенія; кромѣ того, этотъ уставъ не противорѣчитъ духу Святой Православной церкви, а также

и Высочайше утвержденному правилу о томъ, что въ уставѣ не должны быть §§ о наложеніи штрафовъ на членовъ, нарушающихъ объѣтъ трезвости.

Съ своей стороны считаю желательнымъ къ нѣкоторымъ статьямъ настоящаго устава сдѣлать дополненія, а именно:

1) Къ § 6-му устава. Вступающій въ общество трезвости даетъ обѣщаніе не только предъ иконою преподобнаго Серафима Саровскаго чудотворца, но и предъ Святымъ Евангеліемъ и животворящимъ Крестомъ и потому къ словамъ обѣщанія, послѣ изрѣченія Апостола Павла, что „пьяницы царствія Божія не наследуютъ“, еще присоединить слова: „въ удостовѣреніе объѣта сего цѣлую Святое Евангеліе и животворящій Крестъ Христовъ“ и послѣ уже цѣлованія Святаго Евангелія и Креста произносить слѣдующія слова обѣщанія, изложенныя въ уставѣ: „Господи помоги мнѣ и укрѣпи меня и т. д.; при этомъ желательно, чтобы на самомъ присяжномъ листѣ были печатаемы изреченія изъ священнаго Писанія, говорящія о христіанской трезвости и исполненіи данныхъ обѣщаній, такъ, напримѣръ, слова Спасителя „смотрите за собою, чтобы сердца Ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ“; „горѣ тѣмъ, которые храбры пить вино“ (Исаія 5, 22); „Будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ, ни пьянству“ (Рим. 13, 13); „Когда даешьъ обѣтъ Богу, то не медли исполнить его“ (Ек.кл. 5, 3); „не торопись языкомъ твоимъ и сердце твое да не спѣшитъ произнести слово предъ Богомъ“ (Ек.кл. 5, 17); и „лучше тебѣ не обѣщать, чѣмъ обѣщать и не исполнить“ (Ек.кл. 5, 4);

2) Къ § 15-му устава. Вступившіе въ общество трезвости, содѣйствуя своимъ личнымъ примѣромъ и бесѣдою къ прекращенію въ приходѣ употребленія крѣпкихъ напитковъ или же воздержанія отъ излишняго ихъ употребленія, считали бы своею обязанностію, между прочимъ, ухаживать за опьянѣвшимъ, удерживать его въ гостяхъ и дома отъ дальнѣйшаго винопитія, успокаивать его духъ и склонять его къ покою тѣла и, при своемъ полномъ отреченіи отъ разнаго рода винъ и водки, старались бы о полномъ воздержаніи дѣтей, отроковъ, отроковицъ и юношей отъ употребленія всякаго вина.

3) Въ бібліотеку, устроенную для религіозно-нравственной поддержки членовъ общества трезвости, изъ числа журналовъ, книгъ и брошюръ о вредѣ пьянства прежде всего слѣдуетъ выписывать журналы „Отдыхъ христіанина“ и „Трезвая жизнь“ и кромѣ того брошюры и листки бібліотеки „Трезвой жизни“ и другія многополезныя и весьма назидательныя изданія извѣстнаго Александра Невскаго Общества Трезвости при Воскресенской церкви и Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви“ (С.-П.-Б. Обводный каналъ, № 116-й), откуда для первоначальнаго руководства возможно приобрести и отчеты названнаго Общества.

О всемъ вышеизложенномъ и осмѣливаюсь почтительнѣйше донести Вамъ, Ваше Преосвященство, на Ваше Архипастырское благоусмотрѣніе, съ представленіемъ самого Устава Общества Трезвости, открываемаго при церкви Верхне-Апостольскаго села. Мѣсяца Іюня 3-го дня 1908 года.

Вашего Преосвященства,

Милостивѣйшаго Архипастыря и
Отца, нижайшій послушникъ священникъ
Димитрій Пономаревъ.

На подлинномъ рапортѣ резолюція Его Преосвященства отъ 4-го Іюня 1908 года за № 4104, послѣдовала такая: „Уставъ утверждается; общество трезвости въ с. Верхне-Апостольскомъ къ учрежденію и дѣйствию разрѣшается. Рапортъ о. Пономарева и уставъ напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Христомъ Богомъ молю о.о. благочинныхъ и о.о. настоятелей и клиры церквей во всѣхъ приходахъ завести къ благотворному дѣйствию общества трезвости и къ руководству имѣть сей Верхне-Апостольскаго прихода уставъ, ибо наша Епархія, какъ свидѣтельствуемъ статистика, превзошла всѣ другія епархіи Россійскія винопитіемъ, а Верхотурскій уѣздъ по самоотравѣ алкоголемъ стоитъ во главѣ всѣхъ уѣздовъ Россіи. Духовенство и благочестивые ревнителі помѣстной нашей церкви должны спасти несчастный народъ отъ нищеты, нравственной распущенности и постепеннаго вырожденія въ существа больныя тѣломъ, слабыя умомъ и волей. Владиміръ, Епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій“.

УСТАВЪ

Общества трезвости при Петро-Павловской церкви

Верхне-Апостольскаго села, Шадринскаго уѣзда.

§ 1. Общество трезвости при Верхне-Апостольской церкви учреждается въ честь Святаго Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца.

§ 2. Цѣль общества—дѣятельная борьба съ всенароднымъ недугомъ—пьянствомъ посредствомъ личнаго примѣра, проповѣди, слова убѣжденія, народныхъ чтеній, распространенія брошюръ и книгъ противъ пьянства и проч. и главное, путемъ проведенія въ жизнь идей Святой трезвой, богоугодной жизни.

§ 3. Общество трезвости находится подъ наблюдениемъ и руководствомъ священника.

§ 4. Въ общество трезвости могутъ вступать лица обо-его пола, достигшія 15-ти лѣтняго возраста, какъ изъ постоянныхъ прихожанъ церкви села Верхне-Апостольскаго, такъ и изъ временно проживающихъ въ приходѣ, изъявившія желаніе на извѣстное время дать обѣтъ воздержанія отъ совершеннаго употребленія хмѣльных напитковъ, какъ то: водки, вина, пива и другихъ опьяняющихъ напитковъ, развѣ только по совѣту врача.

§ 5. Обѣтъ воздержанія дается каждымъ членомъ общества трезвости на желаемый и избранный имъ самимъ срокъ, но не менѣе какъ на одинъ мѣсяць.

§ 6. Членъ, вступающій въ общество трезвости, въ храмѣ, въ присутствіи священника и нѣсколькихъ членовъ, обратясь лицомъ къ алтарю и полагая на себѣ крестное знаменіе, даетъ такое обѣщаніе: „Во имя Отца и Сына и Св. Духа. Я, нижепоименованный, изъявляю свое искреннее желаніе, полную готовность и твердую рѣшимость отселѣ не употреблять въ теченіе (указать срокъ) ничего опьяняющаго и вступить въ число членовъ общества трезвости при Верхне-Апостольской Петро-Павловской церкви ради своего спасенія, памятуя изреченіе Апостола Павла, что „пьяницы Царствія Божія не наслѣдуютъ“ (Кор. 6, 10). Господи, помоги

мнѣ и укрѣпи меня. Пресвятая Владычица Богородица, Архангели и Ангели, Св. Первоверховные Апостолы Петре и Павле, Св. Преподобный Отче Серафиме, Св. Праведный Сумеоне, Святїи всѣ помолитесь о мнѣ грѣшномъ. Призывая въ немощи моей помощь Божию и всецѣло ввѣряя себя молитвамъ и заступленію св. Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца, со смиреніемъ цѣлую его честный образъ“.

§ 7. Членъ, вступающій въ общество трезвости, свой обѣтъ закрѣпляетъ служеніемъ молебна предъ иконою покровителя общества, при чемъ записывается въ особую книгу, хранящуюся предъ сею иконою.

§ 8. Имена членовъ общества трезвости будутъ поминаемы о здравїи ихъ при церковныхъ службахъ, а во время молебныхъ пѣній имена сіи будутъ поминаемы на эктении; члены же общества трезвости, умершіе волею Божіею будутъ записаны на годичное поминовеніе.

§ 9. Для поддержанія и укрѣпленія духа трезвенниковъ 12 разъ въ году, въ первый воскресный день каждаго мѣсяца, будутъ совершаемы молебны Господу Иисусу, Божіей Матери и Покровителю общества.

§ 10. Для религіозно-нравственной поддержки членовъ общества трезвости учреждается бібліотека изъ журналовъ, книгъ и брошюръ какъ о вредѣ пьянства и пороковъ отъ него происходящихъ, такъ и религіозно-нравственнаго содержанія, которыми члены общества имѣютъ право пользоваться для чтенія безвозмездно.

§ 11. Трезвенникъ обязанъ сколь возможно чаще посѣщать Храмъ Божій и непременно разъ въ году исповѣдываться и причащаться Св. Таинъ.

§ 12. Небывшій 12 разъ въ году у Божественной литургіи исключается изъ общества (кромѣ случаевъ болѣзни, долговременной отлучки и др. уважительныхъ причинъ).

§ 13. Членъ, небывшій у исповѣди и Св. Причастія, нетерпимъ въ обществѣ.

§ 14. Въ случаѣ нарушенія обѣта трезвости членъ общества для очищенія своей совѣсти, по первому разу, можетъ обратиться къ духовнику и принять отъ него эпитимию; во второй же разъ подвергается увѣщанію въ совѣтѣ

общества въ присутствіи нѣсколькихъ членовъ; при дальнѣйшемъ же невоздержаніи, если къ тому еще будетъ замѣчено, что нарушеніе имъ (сдѣлано) не по слабости, а по небрежности и легкомыслію, таковой членъ исключается изъ общества трезвости.

§ 15. Члены общества трезвости по мѣрѣ силъ своихъ должны стараться о распространеніи трезвости, наблюдать другъ за другомъ и поддерживать другъ друга, а также обязаны немедленно объявлять священнику объ уклоненіяхъ отъ трезвости того или другого члена. При этомъ обязаны еще твердо помнить, что больше и строже людей наблюдаетъ за нами наша совѣсть, которая страшно мучаетъ насъ за грѣхи, въ тайнѣ содѣянные. А самое главное, самое строгое наблюденіе за нами принадлежитъ Всевѣдующему Богу, отъ котораго ничего не скроешь, ничего не утаишь и за тайные грѣхи большое осужденіе получишь.

§ 16. Члены общества трезвости не обязываются никакими опредѣленными взносами.

§ 17. Средства общества трезвости составляются исключительно изъ добровольныхъ пожертвованій какъ членовъ общества, такъ и отъ другихъ прихожанъ церкви и отъ постороннихъ лицъ. Пожертвованія собираются въ выставленную для того въ церкви кружку или по особымъ подпискамъ; кружка можетъ быть обносима и въ церкви.

§ 18. Для завѣдыванія дѣлами общества трезвости избирается Совѣтъ, состоящій изъ трехъ лицъ, избранныхъ общимъ собраніемъ членовъ на срокъ, установленный тѣмъ же собраніемъ. Кромѣ сихъ лицъ приходской священникъ состоитъ непремѣннымъ членомъ Совѣта.

§ 19. По окончаніи года Совѣтъ отдаетъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ и въ завѣдываемыхъ имъ суммахъ общему собранію членовъ, отъ котораго зависитъ опредѣленіе порядка отчетности и повѣрка оной.

§ 20. Правила сіи могутъ быть измѣняемы и дополняемы общимъ Собраніемъ членовъ общества трезвости, съ утвержденія Епархіальнаго Начальства.

Отъ Совѣта Каслинской женской второклас- сной школы.

Приемные экзамены въ Каслинскую второклассную женскую школу дѣвочекъ будутъ производиться 30 Августа. Прошенія подаются на имя Совѣта школы съ приложеніемъ метрической выписи о лѣтахъ желающихъ поступить въ школу. Дѣвочки въ школу принимаются въ возрастѣ отъ 13 до 16 лѣтъ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

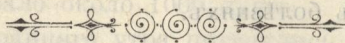
I. Вакантныя мѣста.

Тѣ-же, какія напечатаны въ №№ 25—27 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1908 годъ.

Вновь открылась діаканская вакансія при Преображенской церкви *Гуляевского села*, Ирбитскаго уѣзда, съ 19 Іюня. Свѣдѣнія по всѣмъ вакантнымъ мѣстамъ имѣются въ справочной книжкѣ Екатеринбургской епархіи за 1906 годъ.

II. Перемѣны по службѣ:

Умеръ діаконъ Преображенской церкви, *Гуляевского села*, Ирбитскаго уѣзда *Михаилъ Коровинъ* 19 Іюня.

ОГЛАВЛЕНІЕ. Указъ Святейшаго Правительствующаго Синода.—
Рапортъ Его Преосвященству священника Пономарева.—Отъ Совѣта
Каслинской женской второклассной школы.—Епархіальныя извѣстія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ВОДОЛЕЧЕБНИЦА

съ свѣто-лечебными и электро-массажными отдѣлами
открыта и функционируетъ въ г. Екатеринбургѣ.

Имѣются простыя ванны, лекарственныя, гидро-электрическія, монополярныя, диномерныя, фарадическія, гальваническія, (синусоидальныя и по Гертнеру), паровыя, суховоздушныя (Римско-Ирландскія), всевозможныя души (душъ Шарко), электро-свѣтовая ванна. Электрической кабинетъ обставленъ согласно послѣднему слову науки отъ своей динамо-машины. Массажы обыкновенные и вибраторный (отъ мотора).

Больные принимаются съ разными хроническими болѣзнями, преимущественно же леченіе означенными физическими методами рекомендуется при ревматизмахъ, разныхъ разстройствахъ питанія, (малокровіе, ожирѣніе), золотухѣ, рахитизмѣ, сифилисѣ, при нервныхъ заболѣваніяхъ, при разныхъ эксудативныхъ припуханіяхъ, при желудочно-кишечныхъ, почечныхъ, мочеполовыхъ (половое безсиліе) страданіяхъ, головныхъ боляхъ, безсонницѣ и др. хроническихъ болѣзняхъ.

**Для тяжело больныхъ имѣются постоянныя
кровати.**

Директоръ и владѣлецъ заведенія *В. Доброхотовъ.*

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

IV Всероссийскій миссіонерскій съѣздъ въ г. Кіевѣ.

Наканунѣ открытія.

За нѣсколько дней до открытія съѣзда канцелярія съѣзда была буквально осаждаема просьбами о выдачѣ билетовъ на входъ и на участіе въ засѣданіяхъ съѣзда. На канунѣ открытія съѣзда зарегистрировано было 220 членовъ дѣйствительныхъ, т. е. командированныхъ епархіями и пользующихся правами участія и голоса и въ общихъ и въ коммисіонныхъ засѣданіяхъ—(бѣлые билеты), около 200 волонтеровъ изъ священниковъ, начетчиковъ, прибывшихъ за свой счетъ, многіе издалека, съ окраинъ—Сибири, Кавказа; эти члены пользуются правомъ голоса въ коммисіяхъ (зеленые билеты).

Ходатайствовало о допущеніи къ присутствованію на съѣздѣ (красные билеты) такъ много, что рѣшительно не было возможности удовлетворить всѣхъ желающихъ.

На торжествѣ открытія, въ обширномъ залѣ засѣданія, всего присутствовало около 1000 душъ.

12 Юля съ ранняго утра потянулись въ лавру депутаты на поклоненіе святынямъ Великой лаврской церкви, гдѣ совершенъ былъ товарищемъ предсѣдателя епископомъ Каневскимъ Иннокентіемъ молебенъ. Приложившись къ чудотворной иконѣ Божіей Матери, депутаты отправились въ покои митрополита для представленія первоприсутствующему члену Св. Синода митр. Антонію, а также и почетному предсѣдателю съѣзда м. Флавіану.

Депутаты подходили въ порядкѣ епархій по алфавиту, начиная съ Архангельской. Многихъ Владыка удостоилъ своимъ отеческимъ вниманіемъ, разспрашивая о лѣтахъ службы и проч.

Зытѣмъ депутаты въ томъ же порядкѣ представлялись председателю миссіонерскаго особаго совѣщанія при Св. Синодѣ м. Владиміру.

Открытие сѣзда.

Съ 11 ч. обширное блестящее зало религіозно-просвѣтительнаго общества начало наполняться депутатами, посѣтителями и почетными гостями. Общее вниманіе приковывали къ себѣ соборъ архипастырей, которые всѣ явились, украшенные орденами и лентами. Почетные гости также были въ парадной формѣ. Центральное мѣсто въ составѣ почетныхъ гостей занимали: оберъ-прокуроръ Св. Синода, гофмейстеръ П. П. Извольскій, товарищ оберъ-прокурора гофмейстеръ А. П. Роговичъ, генераль-губернаторъ генераль отъ кавалеріи П. А. Сухомлиновъ, предводитель дворянства князь Рѣпинъ, губернаторъ графъ П. Н. Игнатьевъ, управляющій канцеляріей Св. Синода С. П. Григоровскій, чины центральныхъ учрежденій при Св. Синодѣ, представители Кіевскаго духовенства, городского управленія. Дамамъ отведены были мѣста на хорахъ, тамъ же заняла мѣсто супруга оберъ-прокурора.

Составъ членовъ IV всероссійскаго миссіонерскаго сѣзда опредѣлился въ слѣдующемъ числѣ: командированныхъ Епархіальными Начальствами членовъ оказалось 233. По собственному желанію прибывшихъ и допущенныхъ къ участию въ засѣданіяхъ комиссіи сѣзда, такъ равно и въ общихъ собраніяхъ всего 199 лицъ, преимущественно изъ дѣятелей миссіи и пастырей приходскихъ. Кромѣ того допущено къ присутствованію на торжественномъ собраніи въ открытыхъ засѣданіяхъ (на рефератахъ)—208 лицъ изъ ревнителей православія всѣхъ сословій, т. е. общее число членовъ сѣзда къ дню открытія было 640 человекъ; сверхъ того торжественное собраніе, почтили своими присутствіями многіе изъ почетныхъ гостей, въ томъ числѣ: три митрополита: Петербургскій Антоній, Московскій Владиміръ, Кіевскій Флавіанъ, 10 Архіепископовъ: Воронежскій Анастасій, Иркутскій Тихонъ, Харьковскій Арсеній, Херсонскій Димитрій, Литовскій Никандръ, Вольтинскій Антоній, Варшавскій Николай, Псковскій Арсеній, Симбирскій Іаковъ, Став-

ропольскій Агаѳадоръ; 11 епархіальныхъ Епископовъ: Тамбовскій Иннокентій, Нижегородскій Назарій, Полтавскій Іоаннъ, Минскій Михайлъ, Холмскій Евлогій, Гродненскій Михайлъ, Вологодскій Никонъ, Таврическій Алексій, Екатеринбургскій Владиміръ, Могилевскій Стефанъ, Благовѣщенскій Владиміръ; 9 викарныхъ Преосвященныхъ: Агапитъ Чигиринскій, Феодосій Уманскій, Иннокентій Каневскій, Тихонъ Николаевскій, Евгений Сумскій, Амвросій Кременецкій, Андрей Мамадышскій, Алексій Чистопольскій, Несторъ Новгородъ-Сѣверскій; изъ почетнаго Кіевскаго духовенства— настоятели монастырей—Выдубицкаго архим. Евлогій, Троицкаго—архим. Мельхиседекъ, членъ Государ. Совѣта прот. проф. Т. И. Буткевичъ, члены Г. Думы свящ. С. Богдановичъ, свящ. о. Атаназевичъ и др.

Въ 11^{3/4} началось служеніе молебна, который совершалъ Высокопреосвященный Флавіанъ, въ сослуженіи синодальныхъ и старѣйшихъ епархіальныхъ миссіонеровъ.

Въ 12 ч. открылось торжественное засѣданіе, на которомъ произнесены были рѣчи нижепомѣщаемыя.

Такого блестящаго собранія давно не бывало въ жизни русской церкви.

Рѣчь Высокопреосвященнаго м. Флавіана.

Ваше Высокопреосвященство, досточтимые Архіпастыри и возлюбленные о Господѣ отцы и братія.

Святѣйшій Синодъ, для всесторонняго обсужденія вопросовъ, касающихся положенія нашей внутренней миссіи, положенія столь рѣзко измѣнившагося со времени послѣднихъ законодательныхъ актовъ о вѣротерпимости и свободѣ совѣсти, призналъ благовременнымъ созвать 4-й всероссійскій миссіонерскій съѣздъ и мѣстомъ съѣзда избралъ нашъ богоспасаемый Кіевъ, эту колыбель православія, откуда пошла Земля русская и откуда возсіялъ въ отечествѣ нашемъ спасительный свѣтъ православной вѣры Христовой, во дни св. равноапостольнаго князя Владиміра.

Какъ первостоятель церкви Кіевской, я счастливъ привѣтствовать собравшихся здѣсь, въ небываломъ доселѣ числѣ, высокочтимыхъ архіпаstryрей, съ первенствующимъ членомъ Св. Синода во главѣ, и просвѣщенныхъ дѣятелей миссіи,

прибывшихъ сюда со всѣхъ концовъ Россіи. Время настоящаго съѣзда совпало съ нашими церковными торжествами по случаю 800 лѣтія Златоверхой Кіево-Михайловской обители, и въ этомъ сочетаніи я готовъ видѣть счастливое предзнаменованіе для съѣзда и его плодотворной дѣятельности.

Привѣтствуя IV-й всерос. миссіонерскій съѣздъ, собравшійся подъ сѣнью святыхъ Кіевскихъ, я позволю себѣ выразить горячія пожеланія, да увѣнчаетъ Всемогущій Господь самымъ лучшимъ успѣхомъ труды ваши, направленные ко благу церкви Христовой и къ душевному спасенію чадъ ея. Да умудритъ васъ мудрость Божія, имя которой такъ любили прославлять предки наши отъ лѣтъ древнихъ и имени которой посвященъ одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ Кіевскихъ—Софійскій соборъ, неумолкающій свидѣтель пережитыхъ раньше нашею святою церковью какъ торжества вѣры Христовой надъ язычествомъ, такъ и угнетенія ея невѣрующими во Христа и иновѣрцами. Да будутъ вамъ помощниками въ предстоящихъ вамъ трудахъ вашихъ небесные покровители града нашего преподобные Антоній и Θεодосій, со всѣмъ сонмомъ угодниковъ Печерскихъ, св. великомученица Варвара и св. священномученикъ Макарій, запечатлѣвшіе своею кровію и вѣнцомъ мученическимъ истину Христовой вѣры и православія. Да послужатъ труды ваши къ вѣщшему утверженію православія въ отечествѣ нашемъ и къ огражденію его отъ надвигающихся на него опасностей.

Святѣйшему Синоду угодно было поручить настоящей съѣздъ моему попеченію, и я готовъ всѣми мѣрами содѣйствовать съ своей стороны успѣшности его занятій, но будучи лишенъ возможности посвящать себя непрерывному участию въ трудахъ его, въ качествѣ предсѣдателя, я, съ разрѣшенія Св. Синода, просилъ быть моимъ замѣстителемъ высокопреосвященнаго архіепископа Вольнскаго Антонія, подъ опытнымъ руководствомъ и предсѣдательствомъ котораго происходили занятія 3-го всероссійскаго миссіонерскаго съѣзда въ г. Казани.

Васъ же, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, первоіерархъ православной церкви Россійской, я почтительнѣйше

прошу объявить 4-й всероссийскій миссіонерскій съѣздъ открытымъ и призвать благословеніе Божіе на предстоящіе труды его.

Рѣчь Высокопреосвященнаго митрополита Антонія С.-Петербургскаго.

По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго митрополита Флавіана, почетнаго предсѣдателя настоящаго миссіонерскаго съѣзда, объявляю съѣздъ открытымъ.

При этомъ священнымъ долгомъ почитаю выразить членамъ съѣзда мои молитвенныя пожеланія благоуспѣшнаго и мирнаго въ духѣ Христова ученія на благо церкви православной разрѣшенія подлежащихъ его разсмотрѣнію вопросовъ.

По своему характеру миссіонерская дѣятельность составляетъ существенную часть служенія апостольскаго и пастырскаго вообще; по воскресеніи Своемъ Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: „Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа и учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдалъ вамъ“. И эта заповѣдь Спасителя объемлетъ всю полноту пастырскаго миссіонерскаго служенія, разумѣваемаго подъ двумя видами: миссія внутренняя и миссія внѣшняя. Миссія апостольская, по заповѣди Господней, должна быть мирная „въ какой домъ входите, говорите прежде всего“: „миръ дому сему“. Миръ и любовь— есть основныя начала жизни и дѣятельности, которымъ Господь училъ Своихъ послѣдователей. Любовь ихъ должна простираться не на присныхъ только, но и на чужихъ и даже на враговъ.

О мирѣ Господь говорилъ ученикамъ Своимъ и въ прощальной бесѣдѣ, давая имъ при этомъ разумѣть, что Его миръ— совершенно не такой, какой существуетъ среди грѣшнаго человѣчества. Этотъ послѣдній миръ, миръ человѣческій, можно характеризовать только отрицательно, какъ отсутствіе явной вражды на миръ Христовъ, — миръ Божій, по разъясненію апостольскому, есть превосходящій всякое человѣческое разумѣніе. Онъ уясняется только человѣку христіанину, при внутреннемъ благодатномъ озареніи и при высокой христіанской настроенности.

Миръ и единеніе мало доступны естественному грѣшному человѣку, по сему Господь миру и любви училъ Своихъ послѣдователей съ особенною настойчивостію. И въ своей первосвященнической молитвѣ, которая вызвала кровавый потъ на лицѣ Божественнаго Страдальца, въ тотъ великій историческій моментъ, когда вражда человѣческая должна была сказаться во всей отвратительной наготѣ, при сужденіи Страдальца-Богочеловѣка, молившагося на крестѣ о прощеніи Своимъ врагамъ,—въ этой первосвященнической молитвѣ Господь много молился, чтобы было единство среди его учениковъ. „Да будутъ все едины“— много разъ говорилъ Господь.

Да будетъ же въ васъ и между вами, возлюбленные о Христѣ отцы и братіе, это единство, котораго молилъ Господь для своихъ учениковъ у Отца Своего небеснаго.

Избѣгайте не нужныхъ состязаній и словопреній, ибо они, по апостолу, рождаютъ ссоры, — рабу же Господню не должно ссориться, а быть „ко всемъ привѣтливымъ, незлобивымъ, кроткимъ“, въ отношеніи къ своимъ противникамъ.

„Облекитесь въ любовь, скажу словами апостола, въ любовь, которая есть совокупность совершенства, и да владычествуетъ въ сердцахъ вашихъ миръ Божій, къ которому все мы призваны. Да дастъ же вамъ всемъ Господь любовь крѣпкую и да благословитъ всехъ васъ миромъ.“

Рѣчь Высокопреосвященнаго Антонія, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго.

Преосвященнѣйшіе Архипастыри, любезные отцы и братіе. Къ тѣмъ словамъ, которыми привѣтствовали васъ старѣйшіе архипастыри, я хочу прибавить въ началѣ вашихъ работъ одно слово утѣшенія.

Тяжелая жизненная скорбь миссіонера, которому вѣчно приходится говорить съ врагами церкви Божіей, какъ възражается апостолъ Павель, „бороться со звѣрми“. Последніе годы эта скорбь стала еще тяжелѣе. Разумно и вѣрно нравовъ общественныхъ подъ вліяніемъ новѣйшихъ событий.

Прежде вы, кромѣ общихъ христіанскихъ утѣшеній и обѣтованій евангелія, утѣшались и той постепенной, хотя и

медленной, но постоянной побѣдой православія надъ иными вѣрованіями, которая заключалась въ обращеніи иновѣрцевъ, язычниковъ и еретиковъ къ православной церкви.

За послѣдніе три года число обращеній уменьшилось, а отпаденія весьма умножились.

Это одна сторона. Но еще не такъ печальна, какъ другая, обусловленная паденіемъ нравовъ.

Прежія отпаденія православныхъ христіанъ въ штунду, расколь и магометанство были плодомъ недоразумѣнія, невѣжества и очень часто наказаніемъ Божиимъ за нерадѣніе мѣстныхъ пастырей о томъ, чтобы ограждать своихъ чадъ духовныхъ отъ нападеній враговъ.

На этой почвѣ образовалась штунда, на этой же почвѣ усиливался расколь, по тѣмъ же причинамъ отпадали турецкіе народы въ магометанство и язычество.

Нерѣдко отпадали люди, искавшіе истиннаго благочестія, только потому, что попадали въ сѣти лжеучителей и не были достаточно ревностно увѣщеваемы со стороны пастырей церкви. А если подвергались разумнымъ увѣщаніямъ, то часто снова возвращались, потому что уходили по недоразумѣнію. Та же горячность сердца, которая увлекала ихъ въ водоворотъ иновѣрія—она же снова возвращала ихъ къ Божественной истинѣ и дѣлала ихъ ревнителями православной церкви.

Теперь отъ церкви Божіей отворачиваются не по недоразумѣнію, а по злой волѣ.

Правда и прежде, кромѣ этихъ отпадавшихъ отъ одной вѣры въ другую,—хотя ложную, но все-таки вѣру,—отпадали многіе въ невѣріе, отпадала участь учащагося юношества и образованнаго общества.

Но прежде это не было выраженіемъ одной только злой воли, а по большей части было плодомъ непросвѣщенности въ отношеніи истинной вѣры и неумѣнья отличать слова науки отъ словъ научной вышности, отъ словъ научнаго притворства и обмана. Теперь же люди отворачиваются отъ церкви потому, что они стали злы и безчестны. То безкорыстіе, та идеальность жизни и, хотя несильное, но искреннее желаніе послужить въ жизни человѣчеству добромъ, весь этотъ русскій подъемъ духа отличалъ и въ

рующую и даже невѣрующую часть русскаго общества отъ иноземцевъ, — онъ теперь близокъ къ паденію и къ замѣнѣ своекорыстіемъ, чувственностью, гордостью и ложью. Теперь люди, какъ книжники и фарисеи, противятся Спасителю, противятся церкви потому, что въ нихъ развились злыя чувства.

Намъ приходится бороться уже не съ заблужденіемъ, а со злобой человѣческой, и если бы не было у православнаго миссіонера другого выхода — того духовнаго оружія, о которомъ говоритъ апостоль Павелъ, — то пришлось бы руководствоваться, повидимому латинской поговоркой: *ne persuadere nolentem*: не доказывай нежелающему.

Чтобы устоять твердымъ въ борьбѣ съ развращеніемъ человѣческаго сердца, вамъ, отцы и братья, нужно выдвинуть на знамени вашей дѣятельности два начала.

Первое начало заключается въ постоянномъ сознаніи того, что только православная церковь въ своемъ ученіи есть церковь истинная, православная, святая и не по ученію своему только, но и въ своей жизни. Общество церковное всегда носитъ въ себѣ высокій духъ самоотверженія, чистоты и покаянія, который ни одно другое общество никогда не имѣло и имѣть не будетъ.

Это только внѣшность, только поверхность жизни, которая у новообращенныхъ сектантовъ представляется чѣмъ-то возвышеннымъ, близкимъ къ евангелію.

Только сумѣйте срывать личину съ протестантскихъ и сектантскихъ проповѣдниковъ, и увидите, что они внутреню исполнены лицемерія и беззаконія“.

Испытайте ихъ терпѣніе, испытайте ихъ незлобіе, — и вы увидите, что подъ этой личиной заядлое самолюбіе, заядлое нетерпѣніе, заядлая злоба. Попробуйте сказать имъ слово обличенія, — этимъ представителямъ христіанства, — сейчасъ же они потеряютъ равновѣсіе духа, обозлятся, затрясутся и не скоро успокоятся.

Не то нашъ простой русскій христіанинъ, который терпѣливо васъ слушаетъ, котораго вывести изъ себя очень трудно, даже невозможно. Не дождетесь отъ него отвѣта раздраженія, а только остроумной шутки на ваши нападки. Да, сектанты любятъ говорить о разложеніи нашей церкви,

но они не видятъ, какой запасъ самоотверженія и подвига несетъ въ себѣ общество православныхъ христіанъ.

Вотъ на нашъ святой праздникъ мученицы Христовой Варвары и на наше миссіонерское собраніе соединилось такое множество труженниковъ миссіи (собралось свыше 30 іерарховъ), изъ которыхъ одни преодолѣли свой 80-лѣтній возрастъ, другіе 7 тысячъ верстъ разстоянія, поспѣшили на соутѣшеніе вѣры нашей, зная, что никакой выгоды земной, ничего, кромѣ утружденія для плоти, они не приобрѣли и не приобрѣтутъ для вѣншей жизни, а только для жизни духовной.

Только святая любовь, Божественная вѣра, ревность и желаніе получить ту Божественную благодать, которую Господь милосердый всегда низводитъ на собравшихся во имя Его, какъ сказано въ евангеліи, вотъ что привлекло ихъ сюда Духомъ Божиимъ.

Затѣмъ посмотрите другъ на друга, слуги Христовы. Вотъ въ васъ я признаю своихъ прежнихъ сотрудниковъ и друзей: однихъ посѣдѣвшими, другихъ согбенными, — однихъ отъ трудовъ, а другихъ отъ пуль вражескихъ, которыми прострѣлена ихъ грудь. Мы сегодня помянули въ молитвѣ о вѣчномъ упокоеніи іерарха Божія, который шелъ на губительный Кавказъ, на вѣрную смерть, который зналъ, что будетъ убитъ, не скрывалъ этого и не ропталъ, что его посылали въ невѣдомый край умирать, умирать за славу Христову.

Да, сила христіанскаго воодушевленія и подвига еще велика въ народѣ русскомъ и всемъ православномъ мѣрѣ, — велика и неистощима!

У гроба Господня, у святыхъ нашихъ угодниковъ, — вездѣ она сіяетъ, вездѣ призываетъ пренебрегать земнымъ и достигать небеснаго. Она заставляетъ и нашъ русскій народъ, вмѣсто осенняго отдыха послѣ работъ лѣтней страды, спѣшить къ далекимъ святынямъ. Она и васъ держитъ на этой плохо оплачиваемой и очень мучительной работѣ, которая называется службой миссіонерской. Нѣтъ, отцы и братіе, много я видѣлъ людей, своихъ и чужихъ, но истинное христіанство, настоящая вѣра въ истиннаго Бога есть только у православныхъ. Правда, возможны ихъ побѣды

видимыя, внѣшнія, ибо хотя мы вѣримъ, что Господь поможетъ нашему горю, поможетъ преодолить всѣ настроенія нашей церковной и государственной жизни, что Россія попрежнему процвѣтетъ множествомъ православныхъ христіанъ и обращенныхъ еретиковъ: но все въ рукахъ Божіихъ. Быть можетъ, суждено православію въ будущемъ подвергнуться преслѣдованію и православнымъ остаться въ маломъ числѣ, но и это еще не пораженіе, не смерть, — лишь бы самое православіе наше оставалось чистымъ и неповрежденнымъ. Тогда среди немногихъ будетъ тотъ же саященный огонь Божественной ревности, та же святость жизни, тѣ же чудеса исцѣленія и изгнанія бѣсовъ, и сила эта снова покажетъ себя міру, снова привлечетъ всѣхъ тѣхъ, которые желаютъ быть добрыми и знать истину.

Нужно смотрѣть не на количество, а на качество, на чистоту и неповрежденность ученія.

Храните же его неповрежденность, храните себя въ Церкви, и смотрите, святой апокалипсисъ увѣряетъ насъ въ томъ, что въ каждомъ поколѣніи лжеучители на землѣ бывають и преуспѣвають на горшее, но всѣ же они посрамляются въ каждомъ поколѣніи, какъ Арій или иконоборцы, и здѣсь на землѣ истинные христіане видять уже начинающуюся побѣду истины. Окончаніе этой побѣды — на небѣ.

Съ этой мыслью начнемъ мы труды наши по выработкѣ приемъ въ борьбы съ невѣріемъ и безчестіемъ. Сія есть побѣда, побѣдившая міръ — «вѣра наша» — христіанъ. У еретиковъ только минутное одушевленіе. Какъ дерево, оторванное отъ корня, не сразу вянетъ, какъ оторванные отъ корня цвѣты еще нѣкоторое время красуются въ стаканѣ, но скоро становятся ненужнымъ гниющимъ сырьемъ и выбрасываются въ нечистое мѣсто, такъ бываетъ и съ кажущимся благочестіемъ сектантовъ.

Но истинная сила духа, братіе, это благодатное умиленіе, это огонь который горитъ и свѣтитъ въ сердцахъ и въ очахъ искреннихъ православныхъ неземнымъ свѣтомъ; — этого нигдѣ не найдете внѣ единой Церкви православной. Но горитъ онъ только въ тѣхъ сердцахъ, которыя отделись святой вѣрѣ всецѣло, и чужды тѣмъ, въ которыхъ соединяется часть нашихъ вѣрованій съ заблужденіями современ-

ныхъ лжеученій „по преданію человѣческому, а не по Христу“. Если въ чистое молоко положить кусокъ хлѣба или бросить другой кислый продуктъ, то прежде прекрасный напитокъ сейчасъ же дѣлается негоднымъ для питья, кислымъ.

Такъ и въ Церкви Христовой: „аще кто согрѣшитъ во единѣмъ, всему повиненъ“.

Церковь подаетъ благодатныя силы, подаетъ духъ умиленія и самоотверженія и силу слова только тѣмъ, кто вмѣстѣ съ Карфагенскимъ соборомъ исповѣдуетъ, что она есть единая мать всѣмъ христіанамъ, содержащая таинства Божественныя и вѣчныя, которыя для отступниковъ священнодѣйствія являются еще болѣе омрачающимъ и отдаляющимъ ихъ отъ Бога началомъ.

Итакъ, если иногда унываетъ ваша душа въ тяжелой борьбѣ, если слушателей вашихъ побѣждаетъ злоба ересей, облеченныхъ въ красивую одежду и еретики стараются изобразить себя побѣдителями Церкви,—не вѣрьте и не печальтесь: побѣдителями они не будутъ.

Рѣчь миссіонера прот. С. Никольскаго.

Изволеніемъ и благословеніемъ вашего святѣйшества, богомудрые архипастыри, первосвятители церкви русской, миссіонеры православія со всей Россіи собрались сюда на Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ, чтобы здѣсь, среди обилія святыни, укрѣпиться на служеніе святому православію, обогатиться силой духовной.

Отъ лица всего этого множества отцовъ и братьевъ нашихъ миссіонеровъ примите, богомудрые архипастыри, нашу сыновнюю, сердечную благодарность и глубокой поклонъ.

Ваше высокое, архипастырски-отеческое вниманіе и благопопеченіе о служеніи внутренней миссіи особенно многоцѣнно и многознаменательно именно теперь, въ годину испытанія для церкви Божіей, для дорогой нашей отчизны, когда особенно многосложно и многотрудно стало служеніе миссіи.

Исконный врагъ спасенія міра безстыдно и безстрашно предъявляется на Святой Руси во образѣ всѣхъ семи смертныхъ грѣховъ и, не щадя ни пола, ни возраста, стремится

удовлять въ свои сѣти—беззаконія, преступленія законовъ Божескихъ и человѣческихъ, отвергая все домостроительство спасенія нашего, совершенное Сыномъ Божиимъ и содѣляваемое Духомъ Святымъ въ церкви Христовой.

Князи людстїи, различные мыслители, въ великомъ множествѣ, собрашася вкупѣ на Господа и на Христа Его. Во имя, будто бы, здраваго смысла, даже науки, подняли голову невѣріе, безбожіе, наводняя произведеніемъ своего лжемудрованія, вземлющагося на разумъ Божій, города и селенія. Такъ что теперь не рѣдкость встрѣтить и среди простого народа глаголющихъ развращенная въ области вѣры и жизни о Христѣ. И многіе слѣдуютъ разврату этихъ душегубителей.

И въ это самое время, столь тяжкое, время страды церковной—отъ святыни Святѣйшаго Правительствующаго Синода раздался, какъ благовѣсть церковный, благодатный голосъ, призывающій дѣятелей и ревнителей православной внутренней миссіи сойтись, подъ высокимъ первосвятительства церкви покровомъ, сюда, на Всероссійскій миссіонерскій съѣздъ, для обсужденія положенія миссіи, для выясненія состоянія инославїи, сектантства и раскола, ихъ отношенія къ православію, для изысканія наилучшихъ способовъ служенія церкви Христовой.

И вотъ это торжество церкви, этотъ праздникъ миссіи открывается въ этотъ священный день и часъ и неизреченною радостью наполняетъ сердца наши. И мы, видя это великое собраніе, убѣждаемся въ сознаніи всею церковью цѣнности служенія миссіи и что всѣ и каждый спѣшатъ внести свою лепту въ это святое дѣло. Сїя слава есть церковная! Сїе богатство Царствїя Божїя!

Этотъ давно-давно небывалый, невиданный въ жизни церковной на св. Руси соборъ многъ архипастырей церкви, во главѣ съ первоіерархами, представляетъ собой глубоко знаменательный актъ для миссіи. Примите же и вы, святители Божїи, прибытіемъ своимъ столь дорогое вниманіе святому дѣлу оказавшіе, нашу сердечную благодарность.

Здѣсь и государственные сановники, высшаго въ церкви нашей управленія, представляющіе собою „око Царево“ и съ ними сонмъ споспѣшниковъ ихъ служенія. Это столь

же утѣшительно и знаменательно и также вызываетъ въ душахъ нашихъ глубокую признательность.

Но наши взоры и сердца невольно обращаются къ вамъ, первосвятители церкви и весь соборъ архипастырей, не съ благодарностью только, а и съ усердной просьбой. Богомудрымъ попеченіемъ вашимъ благопоспѣшите исполненіемъ тѣхъ предначертаній нашихъ, которыя вы услышите. Наипаче же, что и теперь можно сказать, мы озабочены возрожденіемъ и устроеніемъ народно-приходской и пастырско-церковной миссіи. Поспѣшность исполненія этихъ предначертаній обусловливается настоятельностью времени. Въ сектантскихъ общинахъ, въ церкви лукавствующихъ, когда мы бываемъ тамъ въ служеніи миссіи, простыя жены и дѣвы съ Новымъ Завѣтомъ въ рукахъ, иногда состязаются съ нами о вѣрѣ... Надобно и намъ противопоставить адептамъ заблужденій ревнителей правды Божіей и православно-христіанскаго благочестія тоже изъ народа. А это именно и даютъ народно-приходская и пастырско-церковная миссія. Время представляетъ свои условія для дѣятельности каждаго изъ насъ. И Господь во время благопотребно воздвигаетъ мужа по сердцу своему. Если всегда, то теперь въ особенности настоятельно необходимо благоустроеніе и нашей церковной жизни согласно Слову Божію и закону церкви. Ибо иначе, при наличности различныхъ нестроеній, уклоненій отъ этого свѣточа въ жизни и дѣятельности нашей, служителей миссіи, въ ущербъ святому дѣлу, приходится выслушивать весьма печальныя предъявленія иномыслящихъ, смыслъ которыхъ „врачу исцѣлился самъ“. И, при безотвѣтственности нашей, или, въ глубокой скорби, постыдно молчать, или, такъ или иначе оправдывая грустныя явленія, содержать истину вѣры въ неправдѣ жизни... Все это крайне разрушительно влияетъ на дѣятельность миссіи святой церкви. Когда доброе, святое одной рукой создается, а другой разрушается,—послѣдствія всегда плачевны.

Первосвятители церкви и весь соборъ архіереевъ Божіихъ! Отъ Бога даныя церкви Его раздаятели благодати, немощная врачующей и оскудѣвающая восполняющей, подадите намъ, вдохните въ насъ силы, яже къ животу и благочестію! Что же касается насъ, смиренныхъ служителей

мисси, въ кротости духа совершающихъ свое служеніе, то мы, Господу спослѣшествующему, касаясь святыхъ воскресшихъ священныхъ ризъ вашихъ, — ей, Господь свидѣтель, — вслѣдъ за вами искренно, беззавѣтно, самоотверженно пойдѣмъ на трудъ, на подвигъ, на дѣло Божіе.

Еще одно — послѣднее наше слово къ вамъ, святители Божіи: Господь, уготовляя св. Своихъ апостоловъ, на служеніе благовѣстія Евангелія, молился о нихъ Отцу Небесному; да будутъ едино. Такъ и мы единомысленно просимъ васъ, да подастъ Господь и намъ, святыми вашими молитвами, въ трудахъ нашихъ въ этомъ собраніи единеніе духа въ союзъ мира, чтобы ходить намъ достойно нашего званія, на пользу святого православія и на славу Божію.

Рѣчь Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Затѣмъ, по случаю открытія сѣзда, оберъ-прокуроръ Св. Синода, гофмейстеръ Н. П. Извольскій, произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Глубокимъ поклономъ привѣтствую васъ, святители и архипастыри церкви русской, васъ, пастыри и учителя русскаго народа, васъ міряне-работники на нивѣ Божіей, привѣтствую IV Всероссійскій миссіонерскій сѣздъ, собравшійся въ тяжелыя для родины дни на высотахъ Кіевскихъ, у колыбели вѣры народной. Привѣтствую васъ, какъ мірянинъ, вѣрный сынъ православной церкви, и слуга Царскій, поставленный бжюсти Государеву волю въ дѣлѣ охраны вѣры и благочестія на Руси.

Не многи будутъ мои слова. Не мнѣ, мірянину, указывать на высокія задачи этого собранія, въ присутствіи сонма архипастырей, поставленныхъ у кормила церкви и ведущихъ ее по Богомъ указаннымъ путямъ. Не мнѣ указывать на средства святой борьбы съ лжеученіями, съ безвѣріемъ и земной бѣдой нашей — темнотою народной въ вопросахъ вѣры и жизни по вѣрѣ.

Но, не вдаваясь во всю глубь и ширь предстоящихъ вашему вниманію вопросовъ, я остановлюсь на той межѣ, гдѣ церковь граничитъ съ государствомъ, и гдѣ вы, въ дальнѣйшихъ трудахъ вашихъ, встрѣтитесь съ существенными измѣненіями вѣроисповѣднаго строя нашего отечества.

Эти измѣненія глубоко захватили иновѣріе и инославіе и ту среду отпавшихъ отъ православія, на которую обращена дѣятельность внутренней миссіи православія, они коснулись и нашего многомилліоннаго православнаго ядра, отнынѣ ограждаемаго отъ лжеученій не внешней силой, а силою внутренняго убѣжденія.

Этотъ большой и важный вопросъ, къ которому сожгучимъ вниманіемъ относится наша православная вѣрующая Русь, и среди васъ вызоветъ разнообразіе взглядовъ и мнѣній, различіе въ оцѣнкѣ новыхъ условій и отношеній къ нимъ со стороны церкви. И вашъ голосъ въ настоящую минуту тѣмъ болѣе важенъ, что многое еще не вошло въ жизнь и подлежитъ обсужденію нашихъ законодательныхъ учрежденій. Но въ основѣ вашихъ сужденій, несомнѣнно, будетъ лежать воля нашего Самодержавнаго Государя; ясно и опредѣлено выраженная въ указѣ 17 апрѣля 1905 года, даровавшемъ всѣмъ русскимъ подданнымъ свободу вѣроисповѣданія и общественной молитвы.

Преклоняясь предъ этой волей, мы должны дать ясный и рѣшительный отвѣтъ на тѣ вопросы, которые намъ предъявляетъ жизнь. Этому отвѣту вѣрующее русское общество ждетъ отъ васъ, отъ вашей соборной мудрости; всѣ его упованія, всѣ его надежды—во внутренней работѣ церкви, въ изощреніи и улучшеніи орудій миссіонерскаго дѣла, въ воодушевленіи подвижниковъ-миссіонеровъ, въ томъ святомъ порывѣ къ апостольскимъ трудамъ, который чуетъ, который назрѣваетъ и на верхахъ, и въ глубинахъ православной церкви.

И вотъ теперь вамъ предстоитъ прежде всего безпристрастно пересмотрѣть наслѣдіе прошлаго, взять изъ него все, что въ немъ дорого и свято, и затѣмъ смѣло, рѣшительно начертать новые пути, способы и средства, которыми православная миссія должна совершать свое великое служеніе при измѣнившихся внѣшнихъ условіяхъ.

Даруя всѣмъ подданнымъ своимъ свободу вѣроисповѣданія и общественной молитвы, великій Государь нашъ назвалъ это дѣло—дѣломъ мира и любви. Такъ оно и будетъ, и не мы нарушимъ этотъ Царскій завѣтъ. Будемъ помнить, что всѣ эти лжеученія и ереси—плодь извращеннаго религіознаго чувства, тяжкая болѣзнь духа, которая должна

излѣчиваться средствами того же духовнаго порядка, путемъ свободнаго убѣжденія въ истинѣ и святости православія.

Наша православная церковь, хранительница и носительница вселенской Христовой истины, не страшится враговъ и не нуждается въ возвеличеніи. Но къ этому величію православія надо любовно, словомъ убѣжденія и вразумленія привлечь отшедшихъ отъ насъ дорогихъ братьевъ нашихъ по крови и отчизнѣ, тѣхъ русскихъ диссидентовъ, которые во многихъ отношеніяхъ заслуженно пользуются добрымъ именемъ вѣрныхъ сыновъ Царя и отечества; надо просвѣтить свѣтомъ евангельскаго ученія иновѣрцевъ, не знающихъ Христовыхъ истинъ, и укрѣпить въ вѣрѣ православныхъ братьевъ нашихъ, силою историческихъ условій принявшихъ на себя первые удары инославной пропаганды; наконецъ, необходимо всѣми мѣрами, всѣми силами приобщить къ разумному, сознательному пониманію благодатной силы и преимуществъ православія многомилліонныя массы набожнаго, но темнаго русскаго люда, чтобы этимъ путемъ создать надежное и твердое огражденіе отъ лжеученій. Основательное огражденіе массы русскаго народа — вотъ та ежедневная, незамѣтная работа, которая должна быть основаніемъ, краеугольнымъ камнемъ всего нашего миссіонерскаго дѣла, та работа, которая одинаково важна и дорога и для церкви и для государства.

Правящая православная церковь уже давно сознала высокое значеніе внутренней миссии и нынѣ, при измѣнившемся укладѣ церкви и общественныхъ отношеній, обратила на организацію миссіонерскаго дѣла самое серьезное, самое сердечное вниманіе. Объ этомъ свидѣтельствуетъ настоящій съездъ, собравшійся по мудрому почину Святѣйшаго Синода; эта забота выразилась въ недавно утвержденныхъ Святѣйшимъ Синодомъ правилахъ объ устройствѣ миссии, какъ единого крѣпкаго зданія, и о положеніи проповѣдниковъ — миссіонеровъ, соотвѣтствующемъ ихъ высокому служенію. Остальное — въ вашихъ рукахъ, и мы, міряне, вѣримъ, что ваше слово мира и любви зажжетъ сердца заблудшихъ, подкрѣпитъ колеблющихся, привлечетъ иновѣрныхъ.

Больно и тяжело сознаніе, что во многихъ мѣстностяхъ нашего отечества великодушный даръ нашего великаго Го-

судяря вызвалъ не благодарность, не миръ, а своеволие и вражду; что инославіе и иновѣріе, вмѣсто спокойнаго пользованія дарованной свободой, перешло по мѣстамъ къ натиску на исконное вѣрованіе православной Руси и съ угрозой стало предъ господствующей православной церковью. Но да не смущаются сердца пастырей: это — дань переходному времени, это — вырвавшійся изъ береговъ потокъ, который будетъ введенъ въ свое русло.

Пусть будетъ вѣдомо всѣмъ, кто посягнетъ на неприкосновенность и полноту правъ первенствующей въ Имперіи, господствующей православной церкви, что свобода вѣроисповѣданія дана не да ослабленіе и разореніе православія, этого драгоценнѣйшаго достоянія русскаго народа и великаго Русскаго государства, что Тотъ, Кто могущею рукою даровалъ иновѣрцамъ полноту вѣроисповѣдныхъ правъ, твердо и непреклонно указалъ на свѣтлое будущее — на вышшее возвеличеніе общей матери нашей, святой церкви православной, и, какъ и встарь, стоитъ на стражѣ достоинства и величія православія на Руси.

Богъ вамъ въ помощь, архипастыри и братья, собравшіеся со всѣхъ концовъ нашей единой, неделимой родины подъ сѣнь Кіевскихъ святынъ; съ вами — любовь и надежды необъятной Россіи.

Послѣ рѣчи оберъ-прокурора, начальникъ края генераль-отъ-кавалеріи В. А. Сухомлиновъ обратился къ собравшимся съ слѣдующимъ привѣтствіемъ: «Ваше преосвященство! Радуюсь, что за время моего управленія въ Юго-Западномъ краѣ, въ священномъ градѣ Кіевѣ, предстоятъ засѣданія высшихъ представителей нашей православной церкви по задачамъ миссіонерскимъ. Въ настоящее время, когда къ глубокому сожалѣнію, приходится свидѣтельствовать о печальныхъ случаяхъ невѣрія, отпаденія отъ нашей православной святой вѣры, задача настоящаго съѣзда представляетъ огромную важность. Дѣло организаціи миссіи и исканія того пути, по которому теперь нужно идти, для всѣхъ насъ важно. Въ особенности это важно для Юго-Западнаго

края съ его 10 миллионнымъ населеніемъ, разнороднымъ по вѣроисповѣданію. Авторитетныя указанія съѣзда помогутъ намъ въ этомъ дѣлѣ чрезвычайно.

Поэтому, съ своей стороны, позволю себѣ привѣтствовать съѣздъ отъ всей души и пожелать ему полного успѣха въ этомъ важномъ, нелегкомъ и сложномъ дѣлѣ.

Списокъ лицъ, избранныхъ на должности предсѣдателей, товарищей предсѣдателя и секретарей въ отдѣлахъ съѣзда.

Товарищами предсѣдателя съѣзда избраны: епископъ Екатеринбургскій Владиміръ, епископъ Каневскій Иннокентій, проф. Н. И. Ивановскій.

Въ отдѣлахъ:

I отдѣлъ (противораскольническая миссія). Предсѣдатель—Назарій, епископъ Нижегородскій, товарищъ предсѣдателя—Самарскій епархіальный миссіонеръ свящ. Дмитрій Александровъ. Секретари—Александръ Ивановичъ Обтемпранскій, свящ. Сергій Шалкинскій, свящ. Θεодосій Воловей.

II отдѣлъ (вопросы единовѣрія). Предсѣдатель—Тихонъ, епископъ Николаевскій, товарищъ предсѣдателя—прот. К. Крюковъ, секретари—свящ. Сумеонъ Шлеевъ, свящ. Іоаннъ Чередниковъ, Василій Ивановичъ Механиковъ.

III отдѣлъ (противосектантская миссія). Предсѣдатель—Алексій, епископъ Чистопольскій, товарищъ предсѣдателя—Херсонскій епарх. миссіонеръ Михайль Александровичъ Кальневъ, секретари—Таврической епарх. мисс. свящ. Николай Бортовскій, Тамбовскій епарх. миссіонеръ Михааль Ивановичъ Третьяковъ, преподаватель Донской семинаріи Дмитрій Ивановичъ Граціанскій.

IV отдѣлъ (противокатолическая миссія). Предсѣдатель—Евлогій, епископъ Холмскій, товарищъ предсѣдателя—прот. А. М. Матюшинскій, секретарь—свящ. К. Зейцъ.

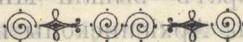
V отдѣлъ (вѣручительный и борьба съ невѣріемъ). Предсѣдатель—Стефанъ, епископъ Могилевскій, товарищъ предсѣдателя—прот. Іоаннъ Восторговъ, секретари: т. Высоцкій, И. Г. Айвазовъ, Д. И. Введенскій.

VI отдѣлъ (организационный). Предсѣдатель—Михайль, епископъ Гродневскій, товарищъ предсѣдателя—Москов. мис.

Иванъ Айвазовъ, секретари—свщ. о. Кирикъ, свщ. о. Орфеевъ, свщ. о. Черкасовъ.

VII отдѣлъ (издательско-миссіонерскій). Предсѣдатель—Никонъ, епископъ Вологодскій, товарищъ предсѣдателя—преподаватель Рязанской духовн. семинаріи Н. И. Остроумовъ, секретарь—діаконъ Смолинъ.

VIII отдѣлъ (борьба съ мусульманствомъ и язычествомъ). Предсѣдатель—Андрей, епископъ Мамадышскій, товарищъ предсѣдателя—прот. І. Восторговъ, секретарь—свщ. о. Ивановъ. „Колоколъ“.

Изъ дневника члена „IV Всероссійскаго Миссіонерскаго съѣзда“, священника Екатеринбургской Епархіи о. А. Х.

Въ г. Кіевѣ я прибылъ 5 числа іюля, за недѣлю до открытія съѣзда. Вслѣдствіе этого я и имѣлъ счастье быть свидѣтелемъ торжественныхъ Богослуженій, какихъ у насъ на Уралѣ, конечно и не увидишь. Такъ, 6 числа, я видѣлъ въ Софійскомъ кафедральн. соборѣ служеніе литургіи Высокопреосвященнымъ Антоніемъ Волынскимъ и панихиды по убійномъ экзархѣ Грузіи Архіеп. Никонѣ двумя митрополитами—С.Петербургскимъ Антоніемъ и Кіевскимъ Флавіаномъ въ сослуженіи съ 5 Епископами и многочисленнымъ Кіевскимъ и пріѣзжимъ высшимъ духовенствомъ изъ Архимандритовъ, протоіереевъ и іереевъ. Цѣль чудный митрополитичій хоръ и хоръ Каедр. Софійскаго собора. Проповѣди не было. На 10-е число было торжественное служеніе 3 Епископами заупокойной всенощной въ Михайловскомъ монастырѣ по основателямъ монастыря „В. к. Кіевскомъ Святополкѣ II Михаилѣ Изяславичѣ и супругѣ его В. к. Варварѣ Алексѣевнѣ“. Утромъ 10 ч. въ томъ-же монастырѣ 3 Епископа служили литургію, а вечеромъ за всенощнымъ бдѣніемъ сонмомъ Епископовъ, Архимандритовъ и монашествующей братіи во время Литіи обносилась кругомъ храма рака съ мощами В. муч. Варвары. Служба продолжалась съ 6 ч.

вечера до 11^{1/2} часовъ ночи... Еще болѣе торжественное церковное празднество совершалось утромъ 11 числа, въ самый день 800-лѣтняго юбилея Михайловскаго монастыря. Въ 9 часовъ изъ Софійскаго кафедральнаго собора, отдѣляемаго отъ монастыря только площадію, вышелъ крестный ходъ. Во главѣ многочисленнаго духовенства, архимандритовъ, протоіереевъ и іереевъ, при охранѣ изъ многочисленной конной и пѣшей полиціи, пикадеръ войскъ, шелъ Высокопреосвящ. Архіепископъ Волинскій Антоній... При приближеніи къ св. вратамъ Михаил. м. его встрѣтила другая торжественная процессія: изъ св. вратъ вышли Митрополиты—Антоній, Владиміръ и Флавіанъ, Архіепископы и Епископы и безчисленный сонмъ духовенства; занимали несли святыни монастыря. При чудномъ пѣніи Митрополитскаго хора, Софійскаго и Михайловскаго, обѣ процессіи соединились и вошли чрезъ ограду монастыря въ главный храмъ Михайловскаго монастыря, въ которомъ почиваютъ мощи В. муч. Варвары... Началась литургія. Громкое и внятное служеніе Первосвятителя митрополита Антонія, чудное пѣніе, вся обстановка торжественная и умишительная, все это заставляло насъ, провинціальныхъ батюшекъ, во множествѣ собравшихся къ этому дню въ Кіевъ, — восторгаться и удивляться. Во время причащанія вышелъ на амвонъ для проповѣди извѣстный ораторъ и ученый нашъ архипастырь Высокопреосв. Антоній Волинскій. Отчетливое, ясное изложеніе темы проповѣди, ясный и громкій голосъ Владыки заставлялъ всѣхъ и каждому внимать его гласу и возбуждалъ готовность идти на борьбу со грѣхомъ и служеніемъ міру страстей, избѣгая коихъ В. муч. Варвара стяжала себѣ вѣнецъ мученичeskій и любовь и преклоненіе предъ ея цѣльбоносными мощами даже и до сего дня... Кончилась литургія. Поютъ „Благочестивѣйшаго“... Въ это время преосвящ. Агапитъ, Настоятель Михайловскаго монастыря, изъ предѣла храма со священно-иконами износятъ на раменахъ своихъ раку мощей В. муч. Варвары и поставляютъ на срединѣ храма. Поднимаютъ иконы, хоругви... Изъ алтаря выходятъ митрополиты, Епископы, іереи... Все митры и митры. Рака мощей подымается Епископами и безконечная вереница духовенства двинулась изъ храма, чтобы съ крестнымъ ходомъ обойти погра-

ду монастырскую... Зрѣлище чудное и для насъ, прїѣхавшихъ изъ провинціи, невиданное... Но къ сожалѣнію торжество это омрачилось лишь тѣмъ, что лишь только вышла процессія изъ монастырскихъ воротъ, какъ полилъ дождь и дождь оч. сильный... И тогда овшла эта процессія „гласы грома сливались съ гласомъ пѣнія священныхъ пѣснопѣній. Мощи мученицы закрыли золотымъ покровомъ, а духовенство, конечно, можно сказать, искупалось „банею водною“... Облаченія промокли. Пострадали и мундиры сановниковъ: оберъ-прокурора Синода, генераль губернатора, губернатора и прѣдъгражданскихъ и военныхъ чиновъ... Богомольцевъ — тысячи. Къ св. мощамъ прикладывались до поздней ночи. А высшіе гости обители трапезовали въ покояхъ настоятеля монастыря и разѣхались въ 5 часу вечера. Вечеромъ же этого дня, мы, члены съѣзда, собрались по приглашенію предсѣдателя съѣзда Высокопреосвящ. Антонія въ залъ религиозно-просвѣтительнаго общества для представленія оберъ-прокурору св. Синода П. П. Извольному. Всѣхъ уполномоченныхъ отъ Епархій высшій сановникъ обходилъ и подавалъ всѣмъ руку. До прихода же оберъ-прокурора привѣтствовали „борцовъ за вѣру родную“ В. М. Скворцовъ (редакторъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“), а потомъ Арх. Антоній, 12 число. Къ 9 часамъ утра на извозникахъ, въ вагонахъ трамвая и пѣшкомъ члены съѣзда спѣшили во св. обитель Печерскую представиться Владыкамъ-Митрополитамъ. Но прежде сего (въ „Великой церкви“ миссіонерская братія слушала молебень и просила помощи у св. угодниковъ Киевскихъ въ предстоящемъ ей св. дѣлѣ. Молебень служилъ въ сослуженіи многихъ изъ миссіонеровъ преосвященный Иннокентій. Послѣ сего всѣ направились въ покои митрополита и здѣсь по очереди каждый подходилъ подъ благословеніе сначала къ Митрополиту Антонію, а потомъ къ митр. Флавіану. Въ покояхъ намѣстника лавры въ томъ же порядкѣ представлялись митрополиту Владиміру. Къ 12 часамъ мы всѣ изъ лавры спѣшили въ залъ религиозно-просв. общества. Въ 12 часовъ этотъ громадный залъ уже наполнился и членами съѣзда и множествомъ высокопоставленныхъ лицъ и всѣхъ, кому дано было право быть участникомъ торжественнаго открытія IV Всерос. мисс. съѣзда.

Въ общемъ присутствовало свыше 1000 человекъ. Предъ алтаремъ находящейся въ залѣ церкви устроено небольшое возвышеніе. Здѣсь находились мѣста для Митрополитовъ, и проч. высшаго духовенства. Ближайшую къ этому мѣсту часть залы заняли духовенство и свѣтскіе миссіонеры, командированные епархіальнымъ начальствомъ и по назначенію св. Синода. Вторую половину зала заняли члены съѣзда добровольцы (отъ нихъ же и я). Остальные мѣста заняли ревнители православія. По прибытіи митрополитовъ отслужены были молебны по случаю възвѣдѣнія православія, провозглашено многолѣтіе защитнику вѣры православной Государю Императору, св. Синоду и членамъ IV Всероссийскаго мисіонскаго съѣзда. Начались рѣчи. Краткорѣчью и привѣтствовалъ Киевскій гротестей сначала митрополитъ Флавіанъ, и обратившись къ митрополиту Антонію, просилъ его открыть съѣздъ и благословить его начинанія. Владыка Антоній объявляетъ съѣздъ открытымъ и привѣтствуетъ депутатовъ его словомъ въ сущность котораго можно выразить въ томъ, что первосвятитель церкви Россійской желаетъ, чтобы воинствующая миссіонерская братія, избѣгала бесполезныхъ состязаній и безплодной ссоры. „Миръ и любовь да вѣдятся въ васъ!“ Затѣмъ на кафедрѣ съ боку залы всходитъ Оберъ-Прокуроръ Извольскій. Послѣ него говоритъ генералъ-губернаторъ Киевскій Сухомлиновъ, потомъ Архіепископы Антоній, Протоіерей Никольскій, Протоіерей Прохоровъ и главный секретарь съѣзда д. с. с. В. М. Скворцовъ. Особеннымъ воодушевленіемъ и искусствомъ ораторскимъ отличались рѣчи Арх. Антонія, Извольскаго и Скворцова. Содержанія рѣчей не привожу, такъ какъ они будутъ, конечно, напечатаны полностью въ духовныхъ журналахъ и газетахъ. По окончаніи рѣчей состоялись выборы председателей отдѣловъ. Во всѣхъ отдѣлахъ председателями избраны были Епископы. Потомъ шла запись членовъ по отдѣламъ. Вечеромъ члены съѣзда собирались въ дух. Семинаріи и здѣсь выбирали товарищей Председателей отдѣловъ и секретарей. Особенно многочисленной явился противосектанскій и вѣроучительный пятый, въ который записался и я. Председателемъ этого отдѣла избранъ Епископъ Могилевскій Стефанъ, товарищемъ протоіерей Восторговъ. Въ этотъ отдѣлъ запи-

сались, можно сказать, все лучшія силы съѣзда: Прот. Бутневичъ, ректора Семинарій, профессора и самые извѣстные миссіонеры: Айвазовъ, Боголюбовъ, Городцовъ и проч. и проч. 13 числа въ залѣ р. д. о. имѣетъ быть прочитанъ рефератъ по случаю 800 лѣтняго юбилея Михайловскаго монастыря. Составлено и объявлено росписаніе занятій съѣзда. *(продолженіе будетъ).*

Членъ IV. Всероссийскаго мис. съѣзда священникъ Александръ Хохловъ.

13 июля 1908 года

г. Кіевъ.

Причтовые дома.

Жгучь, непріятенъ квартирный вопросъ...

Не отъ радости же оч. многіе съ глубокимъ вздохомъ восклицаютъ:— „Охъ, ужъ намъ этотъ, квартирный вопросъ“!..

Городскому квартирному вопросу въ газетахъ часто статьи посвящаются. Только далеко не походятъ они на панегирики. Все больше горечью отзываютъ! Если бы статьи эти писались г.г. домовладѣльцами, они, надо полагать, были бы уноительно хорошіе! Но, повидимому, авторами статей являются главнымъ образомъ квартирантимаатели... „Вѣроятно потому-то статьи и пропитаны отъ начала до конца: сѣтованіями, упреками, да надеждами на лучшее будущее! Пишется сплошь и рядомъ о томъ, какъ домовладѣльцы деньги любятъ, какъ постоянно цѣны за квартиры повышаютъ, какъ всячески квартирантовъ стѣсняютъ, да какъ наконецъ квартиръ и не хватаетъ совсѣмъ...

А что о деревенскомъ, точнѣе сельскомъ, квартирномъ вопросѣ въ газетахъ статей не видно, такъ это еще отнюдь не значитъ, что этого вопроса и не существуетъ совершенно. Нѣтъ, онъ и тамъ частенько обостряется. Только тамъ, „вдали отъ города, въ глуши“, онъ какъ бы невидимъ никому.

Не станемъ распространяться о разныхъ вѣдомствахъ. Поговоримъ о духовенствѣ. О другихъ же упомянемъ лишь попутно.

Вопросъ о квартирахъ для священно-церковно-служителей, какъ въ городахъ, такъ въ селахъ и заводахъ вѣчно

юнь!.. О немъ цѣлая „литература“ создалась. Но „литература“ эта—закулисная. Наконецъ не вѣдомая. Она своеобразная. „Писатели“ тутъ большею частію батюшки, о.о. діакона и г.г. псаломщики... А „читатели?!“ О.о. благочинные, о.о. члены Духовныхъ Консисторій и мѣстные Епархіальные Владыки...

Гдѣ же шкафы для храненія такой литературы? Да въ церковныхъ и Консистерскихъ Архивахъ! Дальше дѣло идетъ не часто. Изрѣдка чтеніемъ сихъ рукописей приходится интересоваться г.г. земскимъ начальникамъ и др. подобнымъ лицамъ. Это по преимуществу тогда, когда возникаетъ должностная переписка о побужденіи прихожанъ—озаботиться постройкой постоянныхъ квартиръ для духовенства. Значитъ, весь квартирный вопросъ, въ особенности сельскій, въ духовномъ вѣдомствѣ исчерпывается формальной перепиской между заинтересованными причтами съ Епархіальнымъ ихъ начальствомъ. Вполнѣ естественно поэтому, что при всей живучести сего вопроса, на страницы свѣтскихъ журналовъ и газетъ онъ почти совсѣмъ не попадаетъ! Изрѣдка, правда, появляется онъ въ той или иной формѣ въ какомъ либо духовномъ или свѣтскомъ періодическомъ изданіи. Промелькнетъ такая жизненная статья. Напомнить читателямъ, что дѣло обстоитъ тамъ-то и тамъ-то далеко не благополучно. Вызоветъ у нихъ горькую улыбку сочувствія. И только! Желаннаго переворота въ дѣлѣ она не совершитъ. Да мудрено и совершить его! Чтобы рѣшиться усиленно добиваться этого, надо заранѣе добровольно обречь себя на кучу всевозможныхъ непріятностей... А кому охота рисковать, разъ можно уклониться?! Такъ время тянется. И духовенство остается при печальномъ интересѣ! Нѣтъ и по сей день готовыхъ квартиръ у весьма значительной части свящ.-пер.-служителей. Однако квартирный вопросъ столь важенъ для всего духовенства, что слѣдуетъ настойчиво стараться выдвинуть его на сцену. Надѣяться въ данномъ случаѣ на помощь извнѣ не приходится. Надо энергичнѣе взяться за дѣло духовенству самому. Тогда помогутъ б. м. и другіе. А „подъ лежащей камень вода не течетъ“, какъ извѣстно.

Въ городѣ и заводѣ подходящую для себя квартиру еще можно почти всякому найти. Но платить за нее надо

болѣе или менѣе значительную сумму. Иногда оч. дорого! Это весьма и весьма обременительно. А противъ членовъ причтовъ другихъ церквей, обеспеченныхъ готовыми домами, уже прямо обидно! Затѣмъ. Приспособлять каждую случайную квартиру для своей семьи уже не приходится. Живи въ томъ, что есть, а то... пощи на сторонѣ! Мало того. Квартира, какова бы она не была, всетаки она квартира, — не собственный домъ: въ любое время могутъ попросить очистить ее или.. плату за нее повысить... Все это не рѣдко наблюдать приходится! Вотъ почему квартирантъ въ большинствѣ случаевъ у хозяина дома въ нѣкотораго рода зависимости. А все это имѣеть свою пріятность, — нечего сказать!..

Люди-же живущіе въ казенныхъ домахъ отъ этого удовольствія болѣе или менѣе застрахованы. И, если они на личномъ опытѣ квартирныхъ мытарствъ не испытали, имъ никогда не понять сѣтованій тѣхъ, кто принужденъ скитаться по квартирамъ!..

Но, какъ видно, въ городахъ и заводахъ, квартирный вопросъ приходится разсматривать главнымъ образомъ съ матеріальной и моральной сторонъ. До „тустика“ дѣло тамъ повидимому еще не доходитъ. Остается радоваться ужъ хоть этому. За то для сельскаго духовенства вопросъ сей чуть ли еще не серьезнѣе.

Во множествѣ селъ, если нѣтъ церковнаго дома, подходящую, для священника напр., квартиру и найти невозможно. Ни дорого, ни дешево ея не съищешь. Нѣтъ приличныхъ для интеллигентной семьи, благоустроенныхъ домиковъ и только. Кромѣ простыхъ крестьянскихъ избъ въ иныхъ селлахъ нѣтъ ничего. Что прикажете дѣлать?.. Хоть волкомъ вой!.. Другіе служилые лица въ этомъ отношеніи находятся въ гораздо лучшихъ условіяхъ. Земскій Начальникъ, напр., можетъ искать для себя квартиру не въ одномъ какомъ либо селѣ, а въ любомъ изъ селеній, даже и деревень своего обширнаго участка. Съ вопросомъ о центральности пункта въ данномъ случаѣ сравнительно мало считаются. Вотъ почему земскіе начальники имѣютъ свое постоянное мѣстопробываніе въ наиболѣе бойкихъ и обширныхъ селеніяхъ, а зачастую въ заводахъ и городахъ. Нѣсколько

похоже положеніе и земскаго фельдшера, агронома и иныхъ подобныхъ имъ лицъ. Нѣтъ подходящей для нихъ квартиры въ томъ селѣ, гдѣ постоянное присутствіе ихъ должно бы быть, они съ дозволенія своего Начальства переѣзжаютъ въ другое село за нѣсколько верстъ. И разговоръ коротокъ. Народъ хотя и ропщетъ, но поневолѣ мирится съ этимъ. А мало по малу совершенно свыкается съ мыслью, что вѣрно такъ и быть должно... Для духовенства же, какъ и для учительскаго персонала, это не возможно. Да и учитель можетъ еще снять себѣ квартиру гдѣ либо на противоположномъ отъ школы концѣ села. Не удобно, но извернуться можно. Для посѣщенія школы есть опредѣленные часы. Въ остальное время учитель свободенъ. Иное дѣло—члеть причта. Онъ долженъ являться къ требамъ, для которыхъ нѣтъ росписанія. Могутъ потребовать во всякое время не только дня, но и ночи. Въ этомъ отношеніи особенно исключительно—трудно положеніе священника. Ему приходится въ иной день побывать въ церкви много разъ. Прихожане имѣютъ въ немъ постоянную надобность. Не долженъ ли онъ имѣть мѣстожительство свое тамъ, гдѣ находится сердце прихода—мѣстный храмъ?... Отвѣтъ одинъ: да! Тутъ двухъ мнѣній даже и быть не можетъ. Не даромъ же сама жизнь выработала такое правило, что причтовые дома строятся по возможности близъ самаго храма, т. е. на церковной площади!.. Проѣзжая по сельской церковной площади, вы невольно ищите тутъ глазами священнической домъ. Въ большинствѣ случаевъ и находите его! Тутъ-же, иногда рядомъ, иногда въ перемежку съ обывательскими постройками расположены и дома остальныхъ членовъ причта. И это, повторяемъ, выработалось само собою, многовѣковой житейской практикой. Теперь же сами прихожане стараются ко вновь строящимся храмамъ отвѣсть лучшія мѣста на церковной площади для причтовыхъ домовъ. Гдѣ возможно, даже скупаютъ мѣста эти за деньги у тѣхъ, кому они принадлежатъ на правахъ собственности. Этому порядку можно только радоваться!..

На сколько неудобно и даже тяжело положеніе члена сельскаго причта вступающаго въ такой приходъ, гдѣ нѣтъ для него готоваго дома,—понятно всякому. Особенно, если еще и квартиры болѣе или менѣе сносной нанять невозмож-

но. Волей не волей человѣкъ можетъ стать тутъ съ разу въ ненормальныя, натянутыя отношенія къ своимъ новымъ прихожанамъ. Вѣдь есть приходы, которые почему-то совершенно „забастовали“, не захотѣли строить церковныхъ домовъ и баста! Узнали разъ, что могутъ отъ сей, хотя-бы и единовременной затраты отказаться совсѣмъ,—и рѣшили такъ сдѣлать. И вотъ новому члену причта, главнымъ образомъ Іерею, приходится переиспытать всѣ мѣры воздѣйствія на прихожанъ къ побужденію ихъ къ постройкѣ причтовыхъ. А этого бываетъ иногда вполне достаточно, чтобъ всѣсы равновѣсія взаимныхъ отношеній между прихожанами и причтомъ, склонились-бы далеко не въ пользу послѣдняго. Нѣкотораго рода утѣпненіемъ можетъ служить еще достигнутый успѣхъ. Но если всѣ переговоры останутся безрезультатными. Если выяснится окончательно, что нѣтъ никакой надежды, что когда-либо прихожане согласятся строить причтовые дома? Что тогда? Положеніе не изъ радостныхъ. Надо или переводиться или строить собственный домъ. Переводъ на новое мѣсто не всегда допустимъ и возможенъ, да рѣдко и пріятенъ. Не очень-то хочется кому бы то ни было съ мѣста на мѣсто переѣзжать!.. Всякому пріятнѣе ужитья на мѣстѣ, сродниться съ приходомъ. Да переѣздки и въ карманъ хорошо заглядываютъ! За постройку же собственного дома не такъ то легко приниматься. Легко сказать построить домъ! Но есть ли на это средства? Если и имѣются кое-какія сбереженія, то легко-ли рѣшиться убивать ихъ въ постройку? Невсегда. Если человѣкъ, устроившись въ порядочномъ приходѣ, намѣренъ тутъ и вѣкъ прожить и свои кости положить, то онъ съ удовольствіемъ иной разъ строить свой собственный домъ. Онъ утѣшается тѣмъ, что хотя на старости лѣтъ, по выходѣ за штатъ, не останется безъ пристанища. Есть смыслъ строиться и тому, кто знаетъ прекрасно, что въ случаѣ перевода его на новое мѣсто, онъ всегда можетъ продать домъ не ниже его стоимости или можетъ выгодно подъ квартиру сдавать. Словомъ въ убыткѣ не будетъ. Но вотъ кто плачетъ да строить, за того со стороны больно и обидно. Деньги нажиты годами и трудами: Берѣгутся онѣ на черный день. Цѣну онъ имъ знаетъ. Убивать ихъ въ ненадежное предпріятіе совсѣмъ не располо-

жень. И вдругъ ему приходится строиться, хотя онъ ничего хорошаго отъ постройки не ждетъ. Онъ ничуть не увѣренъ, что ему придется здѣсь весь вѣкъ прожить. Быть можетъ черезъ годъ—пять—десять лѣтъ или болѣе, онъ по своей ли волѣ или въ силу обстоятельствъ куда-либо переведется. Быть можетъ за десятки, а то даже и за сотни верстъ. Какъ съ домомъ быть тогда? Съ собой его не повезешь. Необходимо продавать. А если онъ стоитъ еще на землѣ церковной, то можно продавать его лишь членамъ причта, или въ церковь или на сломъ... Но вѣдь на сносъ-то что дадутъ? Въ большинствѣ случаевъ чуть не половинную цѣну! А для причта? Да и тутъ дѣло обстоитъ едва-ли лучше. Приходится въ подобныхъ случаяхъ продавать дома за то, что согласятся дать прихожане и новый Іерей. Захотятъ „воспользоваться случаемъ“, „могутъ прижать къ стѣнѣ“. Конечно можно повременить пока не продавать. Но надо ремонтировать, слѣдить за домомъ. Иначе онъ станетъ руниться, ветшать. А доходность отъ него въ селѣ не велика! Вотъ и придется пустить его хотя и за безцѣнокъ... Особенно легко случиться можетъ такъ въ томъ случаѣ, когда владѣлецъ самъ помереть, а продавать придется его вдовѣ. Беззащитнаго обидѣть, какъ въ жизни наблюдается, совѣсть поднимается у многихъ. А разъ домъ будетъ обезцѣненъ, значить капиталъ окажется убитымъ малопроизводительнымъ...

Не надо дѣло доводить до этого. Все это ненормальность. Необходимо изъ такого положенія найти исходъ. Но не для частныхъ только лицъ и причтовъ. И не для одной какой-нибудь Епархіи. Частныхъ случаевъ и такъ масса кончается благополучно. Необходимо взглянуть на дѣло глубже. Надо его уладить для всего православнаго духовенства вообще.

(Окончаніе будетъ).

Разныя извѣстія.

Христіанская прав. Церковь и ея отношенія къ мірской жизни. Въ христіанской церкви вѣрующіе всегда двояко относились къ окружающей ихъ мірской жизни. Одни считали ее всю

„во злѣ“ лежащей и чужой для себя. Понятно, что люди подобнаго настроенія не участвовали въ общегражданской жизни; спасая души свои, они убѣгали въ пустыни, въ лѣса, монастыри. И съ сокрушеніемъ думали о тѣхъ „братьяхъ“, кои принуждены были вращаться въ суетѣ мірской.

Однако взглядъ подобный на жизнь, суровый и аскетическій, несомнѣнно, односторонній, — никогда не былъ общехристіанскимъ достояніемъ, изложеннымъ въ какихъ либо догматическихъ символахъ. Съ самыхъ первыхъ временъ жизни Церкви Господней на землѣ были и другіе христіане, которые благодушнѣе смотрѣли на міръ. Они—эти христіане—позже пріобрѣли среди братьевъ даже нормирующее значеніе.

Ихъ взгляды проф. Гарнакъ, превосходный знатокъ старины христіанской, передаетъ въ формѣ такихъ размышленій; „развѣ государство съ своимъ властителемъ Августомъ не объединило міръ народовъ, не даровало міру спокойствіе и тѣмъ не исполнило своей божественной миссіи? Развѣ оно не карало злыхъ и не препятствовало несправедливости? Развѣ оно не оберегало часто христіанъ отъ дикихъ страстей черни?.. Развѣ Самъ Іисусъ Христосъ не оказалъ повиновеніе римлянамъ: „воздай Кесарево Кесарю“..., а его великій апостоль развѣ не училъ: „всякая душа да будетъ покорна высшимъ властямъ, ибо нѣтъ власти не отъ Бога?“ *).

Все это было и есть именно такъ. А потому среди христіанъ возобладало благосклонное и доброжелательное отношеніе къ господству. Это отношеніе тѣмъ успѣшнѣе распространилось по церквамъ, что ожидаемое многими второе пришествіе Господа замедлялось; вѣрующимъ приходилось жить въ мірѣ. Ибо нельзя же было всѣмъ бѣжать въ монастыри? Да и убѣгавшіе туда изъ міра никогда не могли порвать живыхъ связей съ нимъ. Монахамъ, какъ бы ни усердно они молились, все же надобно было думать о хлѣбѣ, объ одѣяніи и т. д. А это предполагало благотвореніе мірянъ и жизнь плотскую за ихъ счетъ, когда иноки сами не хотѣли работать подобно мірскимъ своимъ братьямъ.

Такъ сама жизнь исторически сгладила крайности монашескаго аскетизма и примиряла христіанъ съ жизнью.

Но это примиреніе приняло довольно развѣтвляющій характеръ. Одни христіане, не отрицая культуры мірской, пользу-

*) Изъ ист. Хр.-ва. Сборн. статей, стр. 188.

ясь отъ плодовъ ея,—съ своей стороны однако не старались одухотворить ее и христіанизировать. Они приняли фактъ, какъ онъ есть, и стали проповѣдывать пассивное къ нему отношеніе.

И такихъ безразличныхъ христіанъ современемъ образовалось множество. Они-то косвенно способствовали нарожденію такого порядка вещей, при которомъ подлинная жизнь христіанская замкнулась въ благолѣпныхъ храмахъ, въ истовыхъ богослуженіяхъ, въ возвышенной философіи,—но мимо этой жизни они не мѣшали складываться особенному быту народному, въ которомъ языческое настроеніе мирно уживалось съ христіанскими вѣрованіями.

Этотъ-то дуализмъ мысли и чувства, логически развиваясь, породилъ ту жизнь, въ свирѣпыхъ формахъ которой пылѣ задыхаются искреніе и послѣдовательные христіане. Они, обдумывая свое положеніе, теперь громче, чѣмъ когда-либо говорятъ, что въ христіанской жизни не должно быть дуализма,—что наши поступки, нашъ бытъ даже въ мелочахъ должны развиваться на основѣ воли Божіей, Евангелія Христова.

Этотъ взглядъ превосходно развилъ въ своихъ сочиненіяхъ Вл. С. Соловьевъ. Онъ утверждаетъ, что въ нашей жизни никакая „экономика“ не имѣетъ самодовлѣющаго значенія. И наши хозяйственныя отношенія и самая матерія потому, говорилъ Вл. С. Соловьевъ, „имѣютъ право на свое одухотвореніе“ *).

Въ силу этого твердить о безусловномъ и даже отдаленномъ невмѣшательствѣ религіи и Церкви въ мірскую жизнь людей—значить, кривить душой, значить, отнимать жизнь у организма и обрекать его на гніеніе. Ибо,—пишетъ Вл. С. Соловьевъ,—„какъ свободная игра химическихъ процессовъ можетъ происходить только въ трупѣ, а въ живомъ тѣлѣ эти процессы связаны и опредѣлены цѣлями органическими, такъ точно свободная игра экономическихъ фактовъ и законовъ возможна только въ обществѣ мертвомъ и разлагающемся, а въ живомъ и имѣющемъ будущность хозяйственныя элементы связавы и опредѣлены цѣлями нравственными“ **).

Такимъ образомъ, для добрыхъ христіанъ, жалѣющихъ своихъ братьевъ, изъ которыхъ многіе гибнутъ вслѣдствіе гнета „экономики“,—не все равно, при какихъ даже внѣшнихъ услови-

*) Собр. соч. т. VII, 345.

**) Тамъ-же, стр. 340.

яхъ живемъ мы. Если же порою среди церковниковъ слышатся иные голоса, — тутъ сказывается или недомысліе, или ханжество. Тутъ кетати напомнить, что по этому поводу написалъ профессоръ Булгаковъ. У него мы находимъ такое замѣчаніе: „предаваться холодному и безсердечному обезужденію спасительности аскетизма и растлѣвающего значенія гедонизма въ виду холоднаго и голоднаго крестьянства, въ виду зарабатываемыхъ на смерть на фабрикахъ дѣтей и матерей, въ виду миллионовъ людей, влачащихъ существованіе выючнаго скота, безрадостное, безпросвѣтное (дѣло), было бы преступно, кровожадно и лицемерно“ *).

Въ словахъ С. Н. Булгакова не слышится даже чего либо похожаго на преувеличеніе. Это — страшная правда, что добрый, напр., пастырь не можетъ и не долженъ благодушно смотрѣть на экономическое бѣдствіе его прихожанъ. Нельзя даже самому строгому аскету забывать, что во всякихъ лишеніяхъ жизни есть граница. Дальше ея слѣдуетъ, что на человѣческомъ языкѣ называется уныніемъ и отчаяніемъ. И кто не знаетъ, сколько ежегодно самоубійствъ бываетъ оттого, что слабые люди „не вмѣщаютъ“ своего жребія.

Потому христіане обязаны молить Милостиваго Господа о томъ, чтобы Онъ не отдавалъ ихъ въ рабство физическимъ условіямъ жизни. Эти условія должны быть *одухотворены*, говоритъ Вл. С. Соловьевъ, т. е. проникнуты разумомъ евангельскимъ, согрѣты евангельскою жалостію къ братьямъ и освящены благодатью Духа Св. На нихъ не должно быть и тѣни языческаго настроенія, грѣховныхъ чувствъ.

И потому то теченіе мысли въ христіанствѣ, которое проникнуто дѣятельно-практическимъ характеромъ, которое заботится не о благолѣпіи только службъ церковныхъ, а ревнуетъ и о созданіи между христіанами справедливыхъ и разумныхъ гражданскихъ формъ жизни, нельзя считать неправославнымъ.

Мало того: его, при всей новосте и неразработанности, надобно считать величайше православнымъ. Въдъ въ природѣ православія наши славянофилы усматривали, какъ особо-преимущественную черту, его глубокую психологичность, его стремленіе въ своихъ обнаруженіяхъ согласиться съ *наличными* запросами человѣческаго духа.

(Отдыхъ Христіанина).

*) Отъ марк. къ идеализ., стр. 281.

Религіозно-философскіе вопросы, волнующіе современную интеллигенцію. Этой зимой, въ религіозно-философскомъ обществѣ, были прочитаны два доклада объ аскетизмѣ. Они тогда же вызвали довольно оживленные толки, въ тѣхъ верхахъ петербургской интеллигенціи, гдѣ споры о религіи уже стали одной изъ потребностей умственного обихода. Но попасть на доклады удалось немногимъ, а въ печать долетѣли только отрывистыя разрозненные свѣдѣнія. Теперь „Русская Мысль“ напечатала подъ общимъ заглавіемъ „Проблема аскетизма“ и „Мировое значеніе аскетическаго христіанства“ Свѣнцицкаго, и отвѣтъ В. В. Розанова—„О христіанскомъ аскетизмѣ“.

Этотъ споръ двухъ умныхъ и талантливыхъ людей, борющихся во имя драгоценнѣйшей для нихъ истины, къ которой они подходятъ съ противоположныхъ концовъ, необыкновенно ярко освѣщаетъ ту позицію, изъ-за обладанія которой идетъ дѣло. Это два міросозерцанія, двѣ вѣры, и чѣмъ больше чисто проповѣднической страсти вносятъ оба мыслителя въ свою аргументацію, тѣмъ несомнѣннѣе становится, что они никогда не убѣдятъ другъ друга, что между ними не можетъ быть примиренія.

Свѣнцицкий, со всей пламенностью сомнѣвающегося устремленія, зоветъ назадъ, къ возстановленію отшельническаго аскетизма. Для него тѣло, страсть, желаніе—все это дьявольское. Все это надо сломать, укротить, растощать.

„Любовь христіанина—Голгоа, распятіе плоти своей во имя личной духовной правды“.

Онъ оговаривается, что зло не въ матеріи, а въ плоти, ссылаясь на Вл. Соловьева старается доказать, что аскеты ведутъ борьбу не съ тѣломъ вообще, а съ зазнавшимся тѣломъ, которое и клеймится брезгливымъ, чисто монашескимъ словомъ „плоть“. Но черезъ нѣсколько страницъ онъ не выдерживаетъ этого снисходительнаго разграниченія и, говоря о бракѣ, до конца раскрываетъ свой ужасъ передъ дьявольской властью вождельнѣй и страстей. Христіанинъ, имѣвшій несчастье полюбить женщину, долженъ чувствовать „непримиримое, стихійное противорѣчіе духа и плоти“.

Это по крайней мѣрѣ ясно. Тѣло и духъ это два враждующихъ начала, какъ Христось и антихристъ, какъ жизнь и смерть. А такъ какъ міровой процессъ есть „процессъ богочеловѣчскій“, процессъ осмысливанія божественнаго добра ради преодоленія

дьявольскаго зла, то и тѣло есть нѣчто, что надлежитъ преодолѣть. Отсюда аскетизмъ, „фактическій затворъ, фактическое удаленіе въ пустыню, въ подвижничество“, какъ самый вѣрный, если не единственный путь къ спасенію, къ преображенію всего космоса.

Все это Свѣнцицкій говоритъ въ красивой и своеобразной формѣ, отгѣняя главную мысль отдѣльными блестками, парадоксами, всплесками искренняго негодованья и неподдѣльнаго ужаса. Его рѣчь такъ и вспыхиваетъ искрами, точно волна въ горячій часъ полночнаго прибоя. И все-таки изъ-за своеобразной формы рафинированнаго пророка XX вѣка встаютъ зловѣщія тѣни его недоброй памяти предковъ—монаховъ-отшельниковъ, монаховъ-изувѣровъ, распаленныхъ яростной и безсильной ненавистью къ плоти.

Немудрено, что В. В. Розановъ отвѣчаетъ негодованіемъ, отъ котораго вѣстъ страхомъ передъ этимъ воскрешеніемъ стараго мрака. Онъ противопоставляетъ воздержанію, отреченію, отрицанію—радостное и вдохновенное самоутвержденіе. Желаніе, вождѣніе творящая воля,—вотъ что движетъ міромъ, вотъ чѣмъ красна жизнь въ ея безконечномъ разнообразіи.

Суть аскетизма—дѣтубійство, духовное или физическое... Прекрасный и милый видъ аскетовъ—это тотъ видъ ангела, который любитъ принимать дьяволь... Мнѣ нечего съ ними церемониться, какъ они не церемонятся и не церемонились съ заповѣданіемъ Божиимъ, съ дѣтьми, съ женщиною, со всею жизнью, съ цѣлою цивилизаціей. Тутъ дѣло дошло до ножей и кто-то изъ двухъ—семья или аскетизмъ—долженъ пасть, издохнуть и даже безъ погребенія и отпѣванія.

Я понимаю страстность этого неутомимаго и тонкаго поэтизатора семьи, когда ему кажется, что темная туча опять можетъ закрыть чуть начавшійся разсвѣтъ индивидуальной свободы и счастья. Но мнѣ кажется, что его тревога неосновательна, что теперь уже не такъ легко вернуть наше сознаніе подъ старое ярмо ложно понятой святости и вымышленной грѣховности. Изъ всѣхъ ключей современной духовной жизни бьетъ струя нѣ то что новаго, но возобновленнаго пониманія цѣльности и недѣльности человѣка. Въ искусствѣ, въ мысленіи, въ строительствѣ новыхъ формъ общественныхъ отношеній, наконецъ, въ тѣхъ новыхъ человѣческихъ типахъ, которые порождаются всѣми эти-

ми факторами и, въ свою очередь, накладываютъ печать на литературу, сказывается все растущее слияніе тѣла и духа.

То отрицаніе тѣла и его желаній, которое Свѣнцицкій считаетъ за устремленіе къ Христу, рождается прежде всего изъ звѣринаго страха передъ неизбѣжностью умиранія. „Больше всего и чаще всего я думаю о смерти. Она вызываетъ во мнѣ ужасъ и отвращеніе“ — говоритъ герой романа Свѣнцицкаго. Когда его невѣста умираетъ, ея трупъ наводитъ на него безумный ужасъ, потому что это „падалъ, гнилой мусоръ“.

Тѣтъ же ужасомъ передъ „руиной“ вѣдетъ изъ попытокъ молодого мыслителя оградиться отъ небытія аскетизмомъ.

Только зачѣмъ онъ называетъ это борьбой съ Антихристомъ ради утвержденія Христа? Не есть ли это просто ужасъ чловѣка, который еще не доросъ до истиннаго дерзанія — смотрѣть безтрепетно въ пустыя очи смерти?

(Слово).

Христіанство безъ Христа. Л. Н. Толстой недавно напечаталъ въ газетахъ письмо ко всѣмъ лицамъ, ищущимъ у него матеріальной помощи. Онъ проситъ не разчитывать на него въ виду того, что все его имущество передано имъ въ распоряженіе его жены и что самъ онъ не имѣетъ никакой собственности. Письмо это было большой неожиданностью и встрѣчено многими и съ изумленіемъ, и съ неприятнымъ чувствомъ, какъ появленіе зловѣщихъ трещинъ на какомъ-либо стройномъ и цѣнномъ архитектурномъ сооруженіи.

Л. Н. Толстой, какъ извѣстно, взялъ на себя миссію возстановить въ жизни подлинную силу и обязательность евангельскихъ завѣтовъ о любви къ ближнему. Проповѣди этихъ завѣтовъ онъ отдалъ почти всю вторую половину своей писательской жизни. Свои идеи онъ проводилъ и въ формѣ беллетристическихъ произведеній, и въ философскихъ трактатахъ, и казалось, что онъ въ значительной мѣрѣ достигалъ своей цѣли. Моральныя идеи Толстого получили широкую гласность не только на Руси, но и за границей, не смотря на то, что распространеніе ихъ у насъ было стѣснено полицейскими мѣрами, а на чужбинѣ — разницею культуры и языковъ. Произведенія Толстого, посвященныя раскрытію евангельскаго ученія, производили впечатлѣніе главнымъ образомъ своею искренностью и непосредствен-

ностью. Казалось, что въ нихъ говорить человѣкъ, не просто убѣжденный въ правотѣ своихъ словъ, но на опытѣ постигшій ихъ силу и во всякомъ случаѣ искренно готовый осуществлять ихъ въ собственной жизни. Они болѣе всего дѣйствовали именно личностью самого говорящаго, которая всюду чувствовалась въ нихъ и не отдѣлима была отъ нихъ. Такъ Толстой пріобрѣлъ репутацію одного изъ гуманнѣйшихъ, искреннѣйшихъ и самоубытныхъ людей нашего времени. И вотъ, на закатѣ дней своихъ, послѣ долгой многолѣтней и многообразной проповѣди о любви, Толстой неожиданно пишетъ открытое письмо, въ которомъ въ сущности отрекается отъ своего ученія, по крайней мѣрѣ для себя, и явно сходитъ съ той евангельской почвы, на которую онъ такъ горячо желалъ поставить другихъ. Кто же, въ самомъ дѣлѣ, повѣритъ, что съ передачею юридическихъ правъ на свое имущество женѣ Толстой утратилъ всякую возможность распоряжаться имъ, не говоря уже о томъ, что чрезвычайно сомнительна нравственная цѣнность самого факта такой передачи имущественныхъ правъ? Что Толстой дѣйствительно можетъ распоряжаться средствами, это видно изъ того, что за свой романъ „Воскресенье“ онъ лично получилъ 20.000 рублей, хотя пожертвовалъ ихъ на духоборовъ. Наконецъ, у него повседневно находится въ распоряженіи мелкая собственность, составляющая принадлежность его обиходнаго существованія. Она, конечно, далеко не можетъ служить хотя сколько-нибудь значительной помощью для нуждающихся, но она во всякомъ случаѣ вполне достаточна для выраженія участія въ тяжеломъ положеніи ближняго. Всѣ эти соображенія не оставляютъ мѣста для сомнѣнія въ томъ, что Толстой въ своемъ письмѣ именно принципиально отказывается помогать нуждающимся, не считая себя нравственно обязаннымъ къ такой помощи.

Письмо Толстого, такимъ образомъ, является чрезвычайно знаменательнымъ фактомъ. Но интересно, что Толстой въ этомъ случаѣ не стоитъ особнякомъ отъ своихъ послѣдователей и подражателей. Между прочимъ, заводили они, какъ извѣстно, свои особыя колоніи, но изъ этихъ колоній также ничего не вышло, и участники ихъ должны были очень скоро вернуться къ обычнымъ, полнымъ всякихъ мелкихъ дрязгъ условіямъ существованія російскаго обывателя. Жизнь по Евангелію, рѣшительно нигдѣ и ни у кого изъ толстовцевъ не удалась, начиная съ са-

мого Толстого или, точнѣе, пожалуй, кончая самимъ Толстымъ. Письмо Толстого — это послѣднее дѣйствіе сложной и многообъясавшей драмы, заканчивающейся комедіей.

Однако никто не станетъ сомнѣваться и теперь, что и Толстой, и всѣ его подражатели искренно и серьезно думали о переустройствѣ жизни и введеніи въ нее новыхъ началъ. Почему же они въ концѣ концовъ отрекаются отъ своей задачи? Почему измѣняютъ ей? Чѣмъ объяснить перемѣны въ ихъ настроеніяхъ? Вотъ вопросъ, изъ-за котораго мы заговорили о письмѣ Толстого.

Христіанство не удалось у Толстого. Почему? Думаемъ потому, что онъ принялъ ученіе Христа, — но не принялъ Самого Христа, безъ Котораго невозможно Христово дѣло (Іоан. 15. 5), и не принялъ вообще основаннаго Имъ царства. Мораль Христа духовная, поскольку она своею основой имѣетъ высокую оцѣнку духа и духовной жизни; кто же не принимаетъ духовнаго царства, тотъ тѣмъ самымъ мораль Христа переноситъ въ несродную ей атмосферу и потому лишаетъ ее всякой силы. Христосъ Самъ различалъ два служенія—Богу и мамонѣ (Мѣ. 6, 24) и говоритъ о непримиримой противоположности ихъ требованій. Мамона—это царство матеріи въ широкомъ смыслѣ этого слова—это видимыя отношенія, оцѣниваемые, какъ наивысшія реальности. Культъ мамоны легко прививается въ человѣчествѣ. Всѣ мы начинаемъ свою жизнь, растемъ и воспитываемся въ условіяхъ матеріальнаго быта. Матеріальность—это первое и главное, что мы всегда глубоко переживаемъ съ самыхъ первыхъ дней своего существованія—во всѣхъ вообще ощущеніяхъ физическаго свойства, наполняющихъ нашу жизнь. Въ силу этого мы привыкаемъ мало-помалу къ мысли, что матеріальность есть нѣчто не только важное и цѣнное, но и главное условіе нашего существованія, обезпечить которое значитъ обезпечить самую жизнь, благополучіе, благоденствіе, счастье. Такъ въ концѣ концовъ человѣкъ приходитъ къ культу мамоны—культу всего матеріальнаго вообще, какъ гнѣннѣйшей въ жизни реальности. Съ наклонностью къ этому культу всѣ мы даже раждаемся и съ раннихъ лѣтъ всѣ мы носимъ въ своемъ сердцѣ алтарь этому богу. Но бываетъ время у каждаго, вѣроятно, человѣка, когда въ немъ зарождаются порывы къ лучшему, болѣе высокому и духовному,—и тогда сердце становится ареною состязанія и борьбы діаметрально-противопо-

ложныхъ влеченій—къ духу и матеріи,—одного, стремящагося къ поработченію себѣ всѣхъ высшихъ желаній, къ подчиненію духа, и другого, стремящагося подчинить себѣ тяготѣніе къ матеріальному, къ реальности мнимой, но за то и непосредственно осязаемой.

Побѣду надъ мамонною одерживаетъ только тотъ, кто приобрѣтаетъ глубокую вѣру въ духовное царство и Основателя его—Христа. Кто въ мірѣ матеріальныхъ отношеній прозрѣваетъ высокія духовныя цѣнности, заслоненныя первыми, для того мамона теряетъ всякое значеніе. Вступивъ въ новое царство духовное, человѣкъ естественно и въ жизни ищетъ новыхъ духовныхъ отношеній и имъ во всемъ отдаетъ преимущественную оцѣнку. Матеріальная мѣрка въ духовномъ мірѣ оказывается неприложимой, и потому отбрасывается, какъ излишняя въ смыслѣ величины абсолютной. Если духъ—высшая реальность, то и главное для человѣка не то дѣло, какое направлено на матерію, а то, которое ставитъ его въ связи съ духомъ. Пренебреженіе къ матеріальнымъ интересамъ, именно какъ самодовлѣющимъ, также естественно въ духовномъ царствѣ, какъ то, что люди не заботятся о тепловыхъ свойствахъ одежды въ тропическомъ климатѣ. Однако иначе обстоитъ дѣло съ тѣмъ, кто захотѣлъ бы примѣнять принципы духовной жизни въ мірѣ матеріальныхъ отношеній, какъ единственныхъ реальностей, помимо которыхъ ничего не существуетъ. Легко представить, что любовь и самоотреченіе даютъ наивысшее удовлетвореніе человѣку и наиболѣе глубокія переживанія. Но всѣмъ ясно, что и то и другое сопряжено съ страданіями и потерей матеріальныхъ реальностей и даже самой жизни иногда, т. е. послѣдней и высшей цѣнности для почитателя мамоны. Всякаго, кто хочетъ стать на путь моральныхъ подвиговъ, непременно устрашаетъ мамона тяжестью этого пути и отравляетъ сомнѣніями въ его рациональности, такъ какъ на этомъ пути приходится отрекаться отъ цѣнностей привычныхъ и общепризнанныхъ, хотя и невысокихъ, въ пользу цѣнностей, далеко еще не удостовѣряемыхъ непосредственно въ опытѣ. Неудивительно, что въ критическую минуту огромное большинство не выдерживаетъ и мамону оставляетъ на мѣстѣ, хотя въ то же время продолжаетъ исповѣдывать и религію духа, въ широкомъ смыслѣ этого слова, конечно, теоретически, и именно какъ прекрасную мечту, съ которою трудно разстаться тому, кто хотя разъ

пережилъ ее съ обязательностью дѣйствительности. Такъ создается раздвоенность и лицемѣріе. То же самое, очевидно, случилось и съ Толстымъ.

Какъ извѣстно изъ его исповѣди, онъ въ одно время рѣшили начать новую жизнь; онъ многое безпощадно осудилъ въ себѣ, но о главномъ, однако, онъ умолчалъ—о своемъ робкомъ и материалистическомъ естественномъ сердцѣ. Во многомъ онъ каялся, но объ этомъ, насколько помнится, онъ не упомянулъ ни словомъ. Онъ изгналъ или изгонялъ всѣхъ мелкихъ идоловъ изъ своего святилища: и похоть, и гордость, и зависть, и тщеславіе—придатки матеріальнаго культа, выросшіе изъ животныхъ инстинктовъ, но главное божество онъ какъ разъ и не тронулъ. Онъ заслонилъ его, загородилъ, съ виднаго мѣста отодвинулъ его назадъ, удалилъ съ глазъ зрителя, но все же оставилъ его въ святилищѣ. Можетъ быть, онъ не приносилъ ему жертвъ, однако разстаться съ нимъ онъ устранился, потому что не повѣрилъ въ духовное царство и въ Христа. Для него создалось неестественное положеніе. Теоретически онъ призывалъ мораль Христа, но при отрицаніи Его божества и основаннаго имъ духовнаго царства для него долженъ былъ сохранять всю свою непосредственную и исключительную цѣнность міръ матеріальныхъ отношеній, хотя бы и въ наиболѣе утонченныхъ чертахъ. Или фактически Толстой признавалъ только матеріальныя реальности, т. е. ихъ только переживалъ наиболѣе глубоко—опять-таки не въ грубой, а наиболѣе утонченной, конечно, формѣ, но устраивать отношенія въ ихъ сферѣ онъ хотѣлъ по масштабу духовному—евангельскому. Получалось неразрѣшимое противрѣчіе. Толстому и его послѣдователямъ нужно было выбирать одно изъ двухъ: или царство духа, или царство матеріи. „Вы говорите о любви? Но вѣдь это фактъ духовной жизни и духовныхъ отношеній, а матеріальная жизнь устраивается на иномъ началѣ, которое хорошо раскрыто Дарвиномъ. Но если вы не вѣрите въ реальность духа, какъ же вы хотите жить по его принципамъ въ мірѣ матеріальномъ? Вѣдь это все равно, что въ тропическихъ костюмахъ являться въ полярныя страны. Хороши костюмы, легки, изящны. Но для полюсовъ они не пригодны“. Вотъ что приблизительно говоритъ мамона исповѣдникамъ евангельскихъ началъ жизни при одновременномъ отрицаніи Христа.

И они по необходимости должны оставаться безответными предъ ней, т. е. признать ея правоту. Въ „Русскомъ Словѣ“ въ защиту Толстого помѣстилъ статью нѣкто „П. С.“. Этотъ авторъ отличается большей непосредственностью и даже нѣкоторой наивностью, по сравненію съ Толстымъ; но, благодаря этому, его разсужденія хорошо помогаютъ разобраться въ частности психологіи толстовскаго отношенія къ Евангелію и мамонѣ. Апологія чрезвычайно характерна и заслуживаетъ того, чтобы привести хотя нѣкоторыя выдержки изъ нея. „Такимъ у насъ толпа смотритъ на каждаго мало-мальски выдающагося общественнаго дѣятеля, пишетъ авторъ: „Что ты несешь общественную службу,—это хорошо, а ты вотъ еще мнѣ послужи...“ Выходить: если ты—общественный дѣятель, то не только твой трудъ, твой умъ, твое дарованіе, твой героизмъ, и ты самъ, все твое время, каждый твой грошъ—общественное достояніе. Къ обществу „отъ человѣку идутъ, лѣзутъ и прутъ безъ всякаго стѣсненія, безъ малѣйшаго раздумья. Занять онъ или свободенъ, усталъ или боленъ, стѣсненъ въ средствахъ или нѣтъ, входятъ и требуютъ: говори съ каждымъ, объясни, непременно лично ему... Дай тому. Дай этому, дай другому, дай третьему. Дай, дай, дай. Дай безъ отъслова...“ И такъ каждый день. Непрерывно десятокъ лѣтъ. Просятъ, требуютъ, бранятъ за отказъ. Теперь еще вотъ открытыя письма съ вызовомъ пишутъ: объясни, почему не далъ. Но, можно ли отъ великаго человѣка насѣдать комариною тучею, требовать отъ него, чтобы онъ взялъ на себя обязательство лично устраивать счастье, радость и удобства тысячъ людей, обездоленныхъ уродливыми социальными условіями? Одно лицо не можетъ быть за всѣхъ отвѣтчикомъ, хотя бы это лицо и былъ Л. Толстой. Надо не на частную благотворительность разсчитывать, вымогая ее чуть не силою, чуть не нравственнымъ шантажомъ, а на общее и коренное улучшеніе всѣхъ социальныхъ условій жизни.“ Въ статьѣ въ общемъ какъ будто звучитъ даже личная обида автора и сличное раздраженіе изъ-за того же „дай“ и „помоги“—словомъ, совѣтомъ, указаніемъ. „Ты—комарь, васъ куча, вы съ большимъ человѣкомъ дѣло имѣете, васъ много, добивайтесь общественныхъ реформъ, а съ насъ довольно и того, что мы несемъ общественную службу— печатаемъ для васъ, неразум-

ныхъ, книжки!“ Толстой написалъ сказку объ Ассаргадонѣ, въ которой высказываетъ, что великое въ томъ и заключается, чтобы не брезгать никакой малой нуждою и исполнять нравственный долгъ всюду, гдѣ только онъ предъявляетъ свое требованіе. За эту сказку всѣ его хвалили и всѣ ею восхищались. Восхищались, навѣрное, и авторъ апологій Толстого. Но это, какъ видимъ, ничего не значитъ и нисколько не мѣшаетъ „большимъ“ моралистамъ презрительно отталкивать „любимаго“ ими „маленькаго“ ближняго, когда онъ посягаетъ на матеріальныя цѣнности, или ищетъ у нихъ дѣйствительно духовной помощи, но соединенной съ уступкой части ихъ собственнаго благополучія, напр., своего досуга. И такъ въ сущности всюду у толстовцевъ матеріальныя реальности всецѣло подавляютъ ихъ своей абсолютной для нихъ значимостью: мамона остается единственнымъ ихъ божествомъ, а ихъ любовь и самоотверженіе — это только костюмы для парада, украшения, которыми они нерѣдко щеголяютъ предъ простодушными зрителями и вызываютъ ихъ восхищеніе, не забывая при этомъ събираться съ нихъ новую побилъную дань своему боже-ству, или — въ лучшихъ случаяхъ — поэтическія страницы гениальной книги, которая вызываетъ глубоко волнующія эмоціи, но которую никто, однако, не примѣняетъ къ дѣйствительности. Он по которой никто не станетъ устраивать своей жизни. Провозглашая высокія истины, проповѣдая мужество и самоотреченіе, толстовцы сами не осмѣливаются въ сущности повѣрить въ нихъ и остаются при маленькомъ, вѣчно колеблющемся и шугливомъ сердцѣ, твердобрущемъ только въ одну реальность — матеріальную силу и во все то, что является носителемъ и выразителемъ этой силы.

Такъ мы объясняемъ себѣ противорѣчіе дѣла слову и Толстого и его послѣдователей.

Мы говорили о лицемѣріи толстовцевъ. Это, пожалуй, слишкомъ рѣзко и не совсѣмъ справедливо. Несомнѣнно — среди нихъ есть и такіе, которые и Евангеліе приносятъ на алтарь мамоны, но въ ихъ средѣ немало должно быть и такихъ, которые искренно хотѣли бы жить по Евангелію, но которымъ это просто оказывается не подъ силу, какъ не подъ силу чловѣку плыть противъ стремительнаго потока. Въ частности, какъ это мы и ранѣе замѣтили, ма не рѣшаемся упрекать въ преднамѣренномъ лицемѣріи и самого Л. Н. Толстого. Для него всѣ пред-

посылки евангельской морали — только прекрасный миражъ. Для него невидимо духовное царство и вообще духовное бытіе; Христосъ не удостоверяетъ предъ нимъ существованія этого бытія, при наличности котораго только и имѣетъ цѣнность евангельская мораль, но онъ, несомнѣнно, увлеченъ ея красотой, и именно красотой, а потому непослѣдовательность Толстого скорѣе является его несчастьемъ, чѣмъ нравственнымъ преступленіемъ. *)

В. П. И.

Міровая проблема и попытки разрѣшенія ея въ наукѣ и искусствѣ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ увлеченія политиканствомъ, борьбою партій и совершеннымъ пренебреженіемъ серьезной научной мысли и дѣятельности, нельзя не привѣтствовать съ особой радостью пробужденіе въ обществѣ высшихъ духовныхъ, научныхъ, философскихъ и религіозныхъ стремленій, какъ лучшее доказательство духовнаго оздоровленія людей.

Съ какимъ-то глубоко отрадннмъ, свѣтлымъ, успокоительнымъ чувствомъ возвращается измученная душа, какъ къ чему-то родному, близкому, но брошенному, забытому, къ области религіозно-философской мысли, и здѣсь начинаетъ понимать, что главная потребность человѣчества совсѣмъ не въ томъ, въ чемъ её полагали люди мысли, слова и дѣла въ послѣднее время, а въ томъ, чтобы познать истину вѣчную, неизмѣнную, которая лежитъ въ основѣ міра.

Приводимъ здѣсь для нашихъ читателей въ краткомъ, программномъ видѣ одно изъ религіозно-философскихъ сообщеній, бывшее на дняхъ.

Духъ человѣческой свободы; свобода это воздухъ для его жизни. Рѣчь идетъ о нашемъ времени. Это — богатое глубокими и мощными движеніями духа время. Все духовное оружіе тутъ въ дѣйстви. Повсюду произведенія и созданія, волны и броженіе, борьба и образованіе. Но въ то же время нигдѣ нѣтъ ничего твердаго, цѣлаго, извѣстнаго, ничего, что давало бы надежное, радостное владѣніе и пользованіе жизнью. Намъ недостаетъ твердаго, яснаго, связующаго всѣ круги народа міросозерпанія. Мы не можемъ дать никакого отвѣта на вопросъ, какая внутренняя сила держитъ міръ въ связи?

*) „Церк. Вѣстн“. 1907, 42.

На это даютъ различные отвѣты. Матеріализмъ отвѣчаетъ: внутренняя сила міра есть нѣкоторый тѣлесный пространственный, подвижный и движущій, кружащійся и порхающій атомъ. Все въ мірѣ, даже высшія функціи сознанія, самыя великія проявленія духовной жизни человѣка—ничто иное, какъ высшія, постепенно восходящія формы одаренной силой и движеніемъ матеріи, состоящей изъ атомовъ.

Матеріализмъ имѣетъ,—нельзя этого отрицать,—великую заслугу для естествознанія (науки о природѣ), но онъ не разрѣшаетъ міровой проблемы. Онъ обманываетъ самъ себя. Онъ не основывается на опытѣ. Онъ пропускаетъ, игнорируетъ первое основное условіе всякаго опыта—сознаніе. Онъ выдаетъ его за сопровождающее или рефлективное явленіе біологическихъ и фізіологическихъ процессовъ или за одно съ ними. Но это *modus dicendi*. Чувство есть нѣчто другое, нежели движеніе. Также въ отношеніи къ явленіямъ жизни и ихъ тѣлесообразнымъ формамъ матеріализмъ безпомощенъ. Онъ утверждаетъ одинаковое происхожденіе для всего, но опытъ научаетъ: клѣточка изъ клѣточки. Въ развитіи мышленія видитъ матеріализмъ средство объяснить все, но въ отношеніи тѣлесообразности развитія мышленія онъ самъ себя уничтожаетъ.

Второе направленіе міросозерцанія, которое отвѣчаетъ на вопросъ міровой проблемы, есть идеализмъ. Его отвѣтъ гласитъ: внутренняя основа міра есть нѣчто сознательное, нѣчто представляющее, мыслящее, желающее, чувствующее. Интеллектуальный, волюнтарный, пантеистическо-параллелистическій идеализмъ. Онъ выходитъ изъ сознанія, беретъ въ немъ первоначальную и основную опору знанія. Сознаніе, по нему, есть высшая и самодовлѣющая форма бытія. Это дѣлаетъ идеализмъ стражемъ и носителемъ всей высшей духовной жизни. Но пространственно бывающее идеализмъ не осиливаетъ. Считая это за функціи и формы сознанія, онъ даетъ ему характеръ эфемерный, съ чѣмъ не можетъ мириться здравый смыслъ. Выдавая все въ мірѣ за нѣчто сознательное, онъ тѣмъ самымъ обезцѣниваетъ сознаніе и погашаетъ его. Идеализмъ также не даетъ разрѣшенія міровой проблемы.

Остается позитивизмъ. Онъ содержитъ сильныя моменты истины. Нѣтъ прирожденныхъ идей. Не существуетъ мистическихъ апріорныхъ законовъ мышленія. Всякое знаніе относительно.

Правильное и неправильное суть практическія понятія. Этимъ устанавливается пренебреженіе къ разрѣшенію міровой проблемы. Но метафизическая потребность сознанія остается. Она происходитъ не изъ ума, а изъ воли. Это—потребность воли въ признаніи своей высшей цѣли.

Отвѣтъ на это даетъ, какъ послѣднее рѣшеніе міровой проблемы, христіанская религія. Внутренняя основа міра—ни въ мірѣ, ни изъ міра, ни самъ міръ. Она лежитъ внѣ надъ міромъ, она выше всего міра. Міръ повсюду отъ нея зависитъ. Внутренняя основа міра есть во Христѣ Іисусѣ открывшійся міру и дѣйствовавшій Богъ, Богъ, Который есть Духъ и Любовь и Который всякую личную жизнь въ мірѣ хочетъ объединить чрезъ участіе въ Его нравственно-совершенной личной жизни въ одно царство нравственно-совершенныхъ личностей.

Оправдывается ли наукой такое разрѣшеніе міровой проблемы? Вполнѣ. Оно удовлетворяетъ метафизическую потребность человѣческаго сознанія. Оно указываетъ ему высшую цѣль: человѣкъ—свободный господинъ всѣхъ вещей и никому неподчиненъ; однако черезъ любовь онъ слуга всѣхъ и подчиненъ каждому. *Образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ сотворихъ и вы творите.* Не изъ теоретическаго основанія происходитъ это знаніе, но изъ практическаго, черезъ представленіе высшей цѣли руководимому знаніемъ. Будучи само абсолютнымъ, это міросозерцаніе признаетъ за различными образами мысли—матеріалистическимъ, идеалистическимъ, позитивнымъ—ихъ относительную справедливость. Но послѣднее и глубочайшее доказательство истины христіанскаго міросознанія есть собственный личный опытъ, который оно даетъ сердцу и которымъ обязываетъ его къ признанію истины: *сія есть побѣда, побѣдившая міръ, въра наша.* Орл. Е. В.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей А. Антониковъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ. IV Всероссийскій миссіонерскій съѣздъ въ г. Кіевѣ—Изъ дневника члена „IV Всероссийскаго Миссіонерскаго съѣзда“ священника Екатеринбургской Епархіи о. А. Х.—Причтовые дома.—Разныя извѣстія.—Объявленія.

Печатать дозволяется. Вр. и. об. цензора Протоіерей Н. Діомидовскій.

Екатеринбургъ, типографія А. Р. Вельць, бывш. Гюнтеръ и Хомутовъ.

„ЛУЧШІЕ въ РОССІИ“

КОЛОКОЛА ЦЕРКОВНЫЕ
ЗАВОДА

Н. А. Бакулева Н-цы.

Сущестующаго съ 1758 года.

У ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
для УРАЛА и СИБИРИ

Ксеофонта Соколова

въ г. Челябинскѣ.

Ручательство за звуки и нерасбиваемость колоколовъ.
Подборъ полныхъ церковныхъ звоновъ—по камертону.

РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА.

Доставка во всѣ мѣста, а по желѣзной дор. по удешевлен-
ному тарифу, т. е. по 1 коп. съ пуда за 100 верстѣ.

Имѣются на складѣ всегда готовые колокола разнаго вѣса завода
Бакулева, завода Гилева С—вля и завода Минаина.

Колокола въ 1000 пуд. и болѣе—могутъ быть отлиты на мѣстахъ заказовъ.

Полуторавѣковое существованіе завода Бакулева съ его огромной
практикой позволило ему выработать отличнѣйшій сплавъ колоколь-
ной бронзы, форму и размѣры колоколовъ—наиболѣе благозвуч-
ныхъ, справедливо считающихся по силѣ и пріятности звука—
ЛУЧШИМИ ПО ВСЕЙ РОССІИ.

Адресоваться съ запросами и заказами:

„Ст. Челябинскъ представителю К. А. Соколову“.

Заводъ Бакулева Н-ца отливалъ между прочимъ колокола въ слѣ-
дующія мѣста на Уралѣ: Г. Екатеринбургъ для Златоустовской
Церкви въ 1015 пуд., г. Кунгуръ для двухъ церквей по 1000 пуд.,
для Входа-Іерусалимской ц. въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ въ
632 пуд., для Введенской ц. въ томъ же заводѣ въ 511 пуд., для
церквей—Нижне-Туринскаго завода въ 312 пуд., Нижне-Сергин-
скаго зав. въ 314 пуд., г. Соликамска въ 332 пуд., Сольвычегодска
въ 242 пуд., с. Арамили въ 330 пуд., с. Бобровскаго въ 330 пуд.,
для Богородицкой церкви въ г. Перми въ 500 пуд., с. Черновскаго,
Оханскаго у., въ 300 пуд., с. Острожки того же у. въ 300 пуд.,
звонъ для Богородицкой ц. г. Барнаула въ 824 пуд., въ Семіозерную
пустынь Казанской губерніи колоколъ въ 500 пуд., въ Раифскую
пустынь той же губ. въ 441 пуд., въ г. Казань: для единовѣрческой
ц. въ 500 пуд., Духосшествіевской въ 600 пуд., Покровской въ
246 п., Богоявленской въ 200 п., Владимірской въ 400 пуд. и мн. др.

„Самые ближайшіе заводы для заказчиковъ УРАЛА“.

ЦЕРКОВНЫЯ КОЛОКОЛА

ЗАВОДА

ТОРГОВАГО ДОМА

П. И. Гилева Сыновья

въ Тюмени

СУЩЕСТВУЕТЪ БОЛѢ СТА ЛѢТЪ.

Ближайшій для Урала, Сибири и Степного края.

Заводъ находится въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ: при судоходной рѣкѣ, связывающей бассейны западно-сибирскихъ рѣкъ съ желѣзнодорожною сѣтью Урала и въ районѣ мѣдно-плавильныхъ заводовъ: Демидова, Верхъ-Исетскихъ, Богословскихъ, Рязановыхъ и другихъ.

При заводѣ всегда имѣются въ большомъ выборѣ готовые колокола отъ 20 фун. до 100 пуд.

Принимаются заказы на отливку колоколовъ различнаго вѣса (до 1000 и болѣе пудовъ) изъ лучшихъ сплавовъ.

По соглашенію съ заказчиками, разбитые колокола заводъ принимаетъ для переливки.

Комплектъ колоколовъ для полнаго звона подбирается по камертону, гармонической.

По желанію Г.г. заказчиковъ колокола украшаются барельефами, рисунками, изображеніемъ ликовъ святыхъ, стиховъ, надписей и т. п.

Подъемъ на колокольни и доставку колоколовъ, по соглашенію съ Г.г. заказчиками, заводъ принимаетъ на себя.

Заводъ П. И. ГИЛЕВА Сыновья за отливку колоколовъ въ районѣ Сибирской ж. д. изъ мѣди **ВЫСОЧАЙШЕ ПОЖАЛОВАННОЙ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ II** (болѣе 9.000 пудовъ) удостоенъ **ВЫСОЧАЙШЕЙ БЛАГОДАРНОСТИ**.

Заводъ получилъ: **БОЛЬШУЮ ЗОЛОТУЮ МЕДАЛЬ** съ дипломомъ на Международной Выставкѣ 1905 года въ Брюсселѣ и **ПОЧЕТНЫЙ ОТЗЫВЪ** на Сибирско-Уральской Научно-Промышленной Выставкѣ 1887 г. въ гор. Екатеринбургѣ.

МАССА БЛАГОДАРНОСТЕЙ отъ Об-въ и частныхъ лицъ за добросо. ѣстное исполненіе заказовъ для храмовъ многихъ городовъ и селъ губерній: Тобольской, Томской, Иркутской, Енисейской, Пермской, Уфимской, Самарской, Оренбургской; областей: Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Тургайской, Уральской, Амурской, Забайкальской и Якутской, Уссурийскаго края и Туркестана.

Съ заказами покорнѣйше просимъ обращаться по адресу:

Городъ Тюмень Тобольской губерніи,

Колоколо-литейный заводъ Торговаго Дома

П. И. ГИЛЕВА СЫНОВЬЯ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1908 ГОДЪ.

А ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ РОССІИ БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКІЙ И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКІЙ ДУХОВНОЛИТЕРАТУРНЫЙ И ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„КРАСНЫЙ ЗВОНЪ“.

«КРАСНЫЙ ЗВОНЪ», будучи совершенно независимъ въ своихъ мнѣніяхъ по животрепещущимъ вопросамъ жизни церкви и духовенства, будетъ ратовать за освобожденіе и обновленіе церкви и ея жизни, раскрѣпощеніе духовенства, возвышеніе его авторитета.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I—ОТДѢЛЪ БЕЛЛЕТРИСТИЧЕСКІЙ, въ которомъ помѣщаются романы, повѣсти, рассказы, очерки и проч. изъ жизни духовенства, дух.-учебн. заведеній и вообще духовнаго сословія.

II—ОТДѢЛЪ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКІЙ, въ которомъ помѣщаются: 1) Статьи и очерки по вопросамъ церковной жизни, особенно требующимъ коренной реформы; 2) **Хроника**—краткія сообщенія о событіяхъ и фактахъ общественной и церковной жизни; 3) **Церковно-общественная жизнь въ Россіи**—отмѣчаетъ и освѣщаетъ съ идейной точки зрѣнія наиболѣе крупныя событія церковно-общественной жизни за истекшія мѣсяцъ; 4) **Обзоръ печати**,—въ которомъ отмѣчаются наиболѣе интересныя мнѣнія періодической печати по вопросамъ церковно-общественной жизни, съ критической оцѣнкой этихъ мнѣній; 5) **Церковно-общественная жизнь за границей**.—Какова религіозная и церковная жизнь за границей, каково положеніе инославныхъ церквей въ отношеніи къ государству, какія отношенія существуютъ въ нихъ между пастыремъ и пасомыми, между высшею іерархіей и низшимъ духовенствомъ, какія мѣры принимаются для улучшенія церковной жизни. 6) **Церковное обновленіе**,—гдѣ перепечатывается все, что появляется наиболѣе интереснаго въ періодической печати по вопросу объ обновленіи Церкви; 7) **Духовенство и паства**,—отдѣлъ, посвященный нуждамъ духовенства, паствы и ихъ взаимнымъ отношеніямъ; 9) **Библиографія**; 10) **Извѣстія и замѣтки**; 11) **Смѣсь**; 12) **Почтовый ящикъ**.

Журналъ выходитъ по образцу лучшихъ свѣтскихъ ежемѣсячниковъ—книжками до 20 печатныхъ листовъ каждая при участіи выдающихся литературныхъ и научныхъ силъ.

Условія подписки: на годъ—6 рублей, на полгода—3 рубля, на 2 мѣс.—1 р. съ дост. и перес. въ Россіи. Отдѣльныя книжки журнала по 1 руб. 50 коп. съ перес.: нал. пл. на 10 к. дороже.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: С.-Петербургъ, 3-я Рождественская ул., домъ № 8, кв. 1. Телефонъ № 78—84.

Вслѣдствіе снятія ареста полные комплекты журнала „Звонарь“ за 1907 годъ могутъ быть приобретаемы по цѣнѣ 6 руб. за годъ.—Оглавленіе журнала высылается за 14 коп. почт. марками.